

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 4-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н РАНА (Непал)

СОДЕРЖАНИЕ

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения

Организация работы

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в комплект отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.1/45/PV.4
09 November 1990
RUSSIAN

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ПУНКТЫ 45-66 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, разрешите прежде всего от имени советской делегации поздравить Вас с избранием на столь высокий и ответственный пост в системе нынешней Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Первый комитет собирается в этом году в особой обстановке. Вступая в мирный период своего развития, человечество освобождается от становящегося ненужным груза вооружений. Близка к завершению ликвидация советских и американских ракет среднего и меньшего радиуса действия. На подходе новое, беспрецедентное соглашение между СССР и США о значительном сокращении стратегических наступательных вооружений. Европа подошла вплотную к договоренности о радикальном снижении военных потенциалов, готова в ближайшем будущем приступить к разработке качественно иных, несиловых принципов обеспечения региональной безопасности.

Признаки позитивных перемен все явственнее проступают и в других регионах, где пробивает себе дорогу стремление к диалогу и сотрудничеству. В сознании мирового сообщества рождается понятие нового интернационализма, подразумевающего опору на консенсус, коллективные действия, примат международного права, полное задействование потенциала всех механизмов многосторонности - как региональных, так и универсальных, при центральной, разумеется, роли Организации Объединенных Наций. Советский Союз изложил свое видение обновленной Организации Объединенных Наций в постконфронтационном мире в меморандуме, внесенном нашим министром Э.А. Шеварднадзе на прошлой неделе.

Но было бы ошибочно, конечно, видеть сегодняшний мир исключительно в радужных тонах. Скорее для него характерны рембрандтовские краски, выразительные, яркие, но в то же время суровые и драматичные, а главное, наполненные всей гаммой объективной реальности. Открывается перспектива свертывания гонки вооружений, движения к политическим решениям конфликтных ситуаций и возникающих противоречий. С другой стороны - неспровоцированная агрессия Ирака против Кувейта, грубое попрание

суверенитета государства - члена Организации Объединенных Наций тревожно предупреждает, что насилие и война пока не стали трагическим достоянием прошлого, и все еще рассматриваются некоторыми как функциональный атрибут политики.

Противоречивость, как бы незавершенность картины современного момента заостренно напоминает, что международное сообщество вплотную подошло к порогу, переступив который оно сможет решительно устремиться к качественно новому миропорядку. Рубикон необратимости разоружения еще не перейден. Первопроходцы свертывания гонки вооружений - СССР и США - резко наращивают темпы движения.

Состоявшиеся в Нью-Йорке переговоры Шеварднадзе и Бейкера вывели двустороннее советско-американское разоружение на скоростную магистраль. В присуждении Президенту СССР М.С. Горбачеву Нобелевской премии мира мы видим признание вклада нашей страны, да и наших партнеров, в свертывание военных arsenалов.

Но локомотив, каким бы мощным он ни был, не может развить свой бег, если следующий за ним состав не преодолевает инерцию.

Необходима глобализация процессов разоружения, охват ими как всех категорий вооружений, так и всех стран и регионов.

Мы не первый год обсуждаем в Организации Объединенных Наций эту проблему. В нашем общем багаже накоплено немало ценных инициатив, одобрено более чем достаточное количество резолюций. Но идеи лишь тогда становятся неотъемлемой частью бытия, когда они, как говорил Декарт, порождают целенаправленные действия.

Мы убеждены, что сегодня философией многостороннего разоружения должна стать философия действий, ориентирующая на конкретные дела. Необходим перевод достигнутого концептуального согласия по широкому кругу проблем военно-политической безопасности в практическую плоскость, в юридически оформленные договоренности.

У многостороннего разоружения имеется инфраструктура механизмов, представляющая собой, если говорить современным компьютерным языком, своего рода приборное обеспечение. Но для того, чтобы перевести эти механизмы в требуемый режим работы, необходимо совместными усилиями рационализировать их деятельность.

Подобная работа уже началась в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Прошедшая в этом году сессия Комиссии показала, что разгрузка повестки дня этого органа, включение в нее действительно актуальных проблем, установление временных пределов рассмотрения тех или иных вопросов, буквально придали второе дыхание Комиссии, способствовали заметному повышению интереса государств к ее работе.

Важно безотлагательно приступить и к рационализации работы Первого комитета. По мнению советской делегации, можно было бы договориться об уменьшении числа принимаемых резолюций, переводе рассмотрения некоторых вопросов на двух- или трехгодичную основу, о сокращении продолжительности общей дискуссии с тем, чтобы

(Г-н Петровский, Советский Союз)

выиграть время для более тщательного согласования принимаемых решений. Мы приглашаем все делегации к активному обмену мнениями по вопросам рационализации Первого комитета и хотели бы, чтобы общая консенсусная позиция государств на этот счет была закреплена в резолюции нынешней сессии.

В интенсивной терапии нуждается работа Конференции по разоружению. Надо прямо сказать, слишком много времени теряется в зале ее заседаний на "раскачку", на длительные, порой оторванные от происходящих за стенами Дворца наций события дискуссии. Пора, наконец, понять, что разоруженческая дипломатия должна не пассивно ожидать, когда дошедшие до стадии кипения проблемы ворвутся в дверь, а заблаговременно готовить пути их решения. И уж во всяком случае не сворачивать с пути и не замедлять темп, когда цель уже близка и реально достижима. Первые, надо прямо сказать, робкие шаги по повышению эффективности работы Конференции, сделанные этим летом, должны получить дальнейшее развитие в будущем.

Рационализация, по нашему глубокому убеждению, отнюдь не тождественна ограничению сферы интересов многостороннего разоружения. Наоборот, освободившись окончательно от декларативности, полемической риторики, оторванных от реальности резолюций, ООН смогла бы сконцентрироваться на главных направлениях, приступить к реальным мерам, даже если они на начальном этапе могут показаться скромными. И разумеется, высказываясь в пользу своего рода "разумной достаточности" новых инициатив, придания им практической направленности, советская делегация относит это и к себе.

Отлаживая механизмы, нельзя забывать и об их программном обеспечении. Важно, чтобы эти программы были нацелены на результат, чтобы в них изначально была заложена цель достижения конкретной договоренности. Нет ни одной сферы разоружения, где не было бы возможным разработать программу глобальных действий, причем для конкретного многостороннего механизма.

Думаю, что нельзя не согласиться с мнением, высказанным г-ном Х. Пересом де Куэльяр о том, что "доктрины, которые господствовали в военной науке и военном планировании в течение десятилетий после окончания второй мировой войны, внезапно потеряли свою значимость и применимость" и что сейчас "необходимо найти надлежащие

структуры обеспечения безопасности для замены стратегий противоборства прошлого". Сегодня характер взаимоотношений между государствами отвергает силовое противостояние, концепцию войны как продолжения политики.

Если война отвергается как инструмент политики, то логика подсказывает следующий закономерный шаг - договориться о параметрах разумной оборонительной достаточности военных потенциалов. Путь к этому пролегает через развертывание широкого международного диалога с целью придания военным доктринам и, следовательно, военному строительству всех государств исключительно оборонительной направленности.

В отношениях между странами ОВД и НАТО такой диалог уже стал реальностью. Структуры конфронтации в Старом Свете постепенно уступают место всеевропейскому зданию сотрудничества и безопасности. Континент, ставший в свое время очагом двух мировых войн, ожидает соглашения о существенном сокращении обычных вооруженных сил. С предстоящим подписанием Декларации о ненападении между странами ОВД и НАТО отношения всенного противостояния в Европе окончательно станут фактом истории.

Но современный мир недаром целостный и взаимозависимый. Его безопасность можно надежно обеспечить лишь в том случае, если процесс демилитаризации распространится и за пределы европейского континента, если двусторонние, региональные и многосторонние усилия будут дополнять друг друга.

В этих целях необходимо максимально задействовать возможности региональных подходов к устранению военной угрозы в странах Азии, Африки и Латинской Америки, активнее использовать региональные организации. Регионы способны первыми улавливать симптомы гегемонистских воцелений и мобилизовать международные усилия на своевременное пресечение подобных опасных амбиций.

Своего рода эпицентром глобализации оборонительной достаточности стимулирующим региональные усилия, могла бы стать Организация Объединенных Наций. В прошлом году здесь было положено начало диалогу об оборонительных доктринах. Объективный ход развития событий требует его интенсификации и углубления. На наш взгляд, поискам взаимопонимания в этом направлении помогло бы специальное исследование Организации Объединенных Наций об оборонительных доктринах. Мы призываем всех поддержать предложение поручить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций подготовить такое исследование.

В силу сложившихся обстоятельств именно СССР и США призваны быть лидерами ядерного разоружения. Но это не означает, что остальной мир может быть отстранен от творческого участия в разработке архитектуры новой безъядерной безопасности, тем более что здесь наблюдается определенный разброс мнений.

Советский Союз однозначно разделяет убеждение в том, что лишь полная ликвидация ядерного оружия способна гарантировать прочную безопасность современной цивилизации. Поэтому мы будем добиваться дальнейшего углубления процесса ядерного разоружения, расширения сферы его охвата, в том числе за счет тактического ядерного оружия в Европе, а также тактических ядерных вооружений военно-морских сил. При этом предлагаемые нами переговоры по тактическому ядерному оружию в Европе первоначально касались бы СССР и США, а затем к ним могли бы присоединиться и другие страны. Мандат таких переговоров должен включать, на наш взгляд, тактические ракеты наземного базирования, ядерную артиллерию, самолеты-носители ядерного оружия и ядерные компоненты этих средств.

Мы хорошо знакомы с аргументацией тех наших партнеров, которые склонны видеть в ядерном оружии гарантию своей безопасности. Но надо сказать, что и они не отрицают чрезмерности имеющихся запасов ядерных средств уничтожения и проявляют готовность к их сокращению. Думается, что в этой связи стоило бы внимательнее взглянуть на концепцию "минимального ядерного сдерживания". Мы предлагаем начать обсуждение конкретных параметров минимального ядерного сдерживания в Организации Объединенных Наций или на Конференции по разоружению.

Представляется, что никто всерьез не рассчитывает на то, что с ядерным оружием международному сообществу удастся покончить за одну ночь. Здравый смысл подсказывает, что здесь возможен только поэтапный подход. Возникает вопрос, почему бы Организации Объединенных Наций, руководствуясь стремлением к практическим действиям, не развернуть диалог о возможных этапах ядерного разоружения? Основой для такого полезного обмена мнениями могли бы послужить и взвешенные выводы обновленного исследования о ядерном оружии, подготовленного группой экспертов Организации Объединенных Наций под руководством уважаемой г-жи Теорин.

Одновременно можно было бы начать обсуждение путей формирования системы политико-правового, транспарентного и проверяемого сдерживания, которое должно в перспективе заменить модель безопасности, основанную на взаимном ядерно-силовом устрашении.

Закреплению перехода от деклараций к практическим делам в ядерной сфере способствовало бы предметное рассмотрение вопроса о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Генеральная Ассамблея могла бы придать импульс движению в этом направлении, включив в свою резолюцию призыв к скорейшей подготовке международной договоренности о прекращении производства расщепляющихся материалов для целей оружия.

Советский Союз, со своей стороны, уже прекратил производство высокообогащенного урана, обнародовал программу вывода из эксплуатации до 2000 года всех своих оружейных плутониевых реакторов. Серьезное значение мы придаем и проблеме ядерных материалов, высвобождающихся в результате договоренностей по ядерному разоружению. Нам понятна высказываемая общественностью озабоченность тем обстоятельством, что само сохранение этих материалов оставляет открытой дверь для их "рециклирования" в оружие. Для обеспечения неиспользования таких материалов в военных целях было бы важно разработать соответствующий механизм контроля, провести научно-техническое исследование возможностей их использования в мирных целях. На наш взгляд, назрел вопрос и об обращении к МАГАТЭ с просьбой приступить к экспертной проработке всех этих проблем.

Безусловный приоритет принадлежит глобальным действиям в деле сохранения и укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Только усилиями всех государств, на основе их твердых убеждений можно избежать расползания ядерных метастаз.

Советский Союз будет решительно выступать с позиций поддержки Договора о нераспространении ядерного оружия, который должен сохранять свое действие до тех пор, пока не станет реальностью безъядерный и ненасильственный мир. На смену этому Договору может прийти лишь всеобъемлющий международный договор о невозрождении ядерного оружия после его полной и окончательной ликвидации.

Мы не склонны драматизировать то обстоятельство, что IV Конференция по рассмотрению действия этого Договора завершилась без принятия заключительного документа. Главный итог Конференции видится нам в том, что участники Договора не ставят под сомнение необходимость его сохранения.

Со своей стороны, мы считаем, что попытки шантажа и запугивания мирового сообщества в вопросах нераспространения ядерного оружия недопустимы. С равной решительностью мы подходим и будем подходить к угрозе расползания химического и

(Г-н Петровский, Советский Союз)

ракетного оружия, выступаем за всеобъемлющий подход к нераспространению. Считаем, что вообще международное сообщество должно внимательно наблюдать за теми странами, которые целенаправленно наращивают наступательные способности своих вооруженных сил.

Важный элемент нераспространения и ликвидации ядерного оружия - запрещение ядерных испытаний. Без его решения человечеству никогда не избавиться от ядерного синдрома. В этой связи хотелось бы вновь со всей определенностью заявить: СССР был и остается убежденным сторонником скорейшего запрещения испытаний. Советский Союз пересмотрел в 1989 году свою программу ядерных испытаний, уменьшив количество взрывов и их мощность, и с октября прошлого года не проводит ядерных испытаний. В принятом только что, 9 октября этого года, Обращении Верховного Совета к парламентам и общественности мира подчеркивается, что Советский Союз готов превратить продолжающуюся 12 месяцев паузу в советских ядерных испытаниях в бессрочную и окончательную. Для этого достаточно, чтобы правительство США в одностороннем порядке или на основе взаимной договоренности также закрыло свои программы ядерных испытаний.

В Москве и Вашингтоне ратифицированы "пороговые" договоры 1974 и 1976 гг. Зафиксированные в этих документах меры сейсмического контроля и инспекции на месте вполне могут быть использованы и в будущем механизме контроля за всеобъемлющим запрещением испытаний. Движение, таким образом, началось, и мы призываем Соединенные Штаты к скорейшему согласованию новых ограничений на испытания по мощности и количеству на пути к их полному прекращению.

Созданию необходимых условий для полного закрытия ядерных полигонов призвано способствовать сочетание двусторонних и многосторонних усилий. Параллелизм действий здесь не только оправдан, но и просто необходим. Поэтому Советский Союз возлагает большие надежды на Специальный комитет по ядерным испытаниям, созданный в рамках Конференции по разоружению, и полагает, что Генеральная Ассамблея могла бы призвать к активизации его работы.

СССР выступает за успешное проведение специальной конференции государств - участников Московского договора 1963 года для рассмотрения вопроса о распространении его действия и на подземные испытания. Важно, чтобы этот форум прошел в деловой и неконфронтационной обстановке, чтобы он с самого начала был в максимальной степени ориентирован на совместную проработку общеприемлемых практических мер. Мы со своей стороны всемерно будем способствовать этому и ожидаем аналогичного образа действий от других.

Вопросы выживания или гибели человечества, а именно таковым является вопрос о ядерных испытаниях, не могут быть лишь полем деятельности дипломатов, военных и политиков. Веское слово народов, избранных ими представителей должно стать здесь решающим фактором. Проведение Всемирного парламентского референдума о том, быть или не быть ядерным испытаниям, дало бы четкий ответ на дилемму, которую пока никак не удастся решить за столом переговоров. Мы призываем Генеральную Ассамблею поддержать идею референдума парламентариев и поручить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций служить в качестве центра по сбору информации о таком референдуме. При этом можно было бы установить конечный срок предоставления информации - 1 декабря этого года - и провести в целях ее рассмотрения специальное пленарное заседание Генеральной Ассамблеи.

Глобальные действия необходимы сегодня и для завершения многолетних усилий по разработке конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия. Мы убеждены, что Организация Объединенных Наций могла бы внести существенный вклад в обеспечение универсального характера будущей конвенции. Конкретно мы имеем в виду призыв Генеральной Ассамблеи к государствам - членам Организации Объединенных Наций заявить о намерении стать первоначальными участниками конвенции, а также объявить о наличии или отсутствии у них химического оружия. Голосование по такой резолюции и

показало бы, кто тормозит ликвидацию химических вооружений. Полезно было бы провести специальное заседание Первого комитета, в ходе которого можно было бы информировать государства, не участвующие в переговорах, о состоянии дел в Специальном комитете по химическому оружию, а те, в свою очередь, получили бы возможность высказаться по обсуждаемым на переговорах вопросам.

Что еще можно сделать для ускорения переговоров в Женеве? Мы поддерживаем предложение провести в первой половине 1991 года заседание Конференции по разоружению на уровне министров иностранных дел, с тем чтобы преодолеть последние препятствия к согласованию конвенции по химическому оружию.

Если усилия по устранению химической угрозы еще только близятся к завершению, то бактериологическое оружие уже объявлено "вне закона" Конвенцией 1972 года, и теперь необходимо позаботиться об укреплении ее режима. Этому способствовало бы проведение в следующем году очередной, третьей по счету, Конференции по рассмотрению действия этого соглашения. Советский Союз полагает, что основными направлениями повышения эффективности Конвенции могли бы стать разработка специального контрольного механизма, обеспечение участия в ней всех государств, укрепление доверия и расширение открытости, снятие озабоченностей в отношении деятельности, регулируемой Конвенцией.

Развязанная Ираком война, раздающиеся из Багдада угрозы применения самых совершенных и разрушительных видов оружия заставляют международное сообщество со всей серьезностью подойти к проблеме поставок обычного оружия. Бесконтрольность торговли оружием порождает, как мы воочию убедились, демонов войны, подталкивает к опасным авантюрам. Важно осознать, что устойчивое постконфронтационное международное общение невозможно без ограничения и сокращения поставок и передач оружия. Наша позиция по этому аспекту глобализации действительного разоружения была недавно подробно изложена в письме министра иностранных дел СССР Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Подтверждая свою готовность к ограничению продаж и поставок оружия как в количественном, так и в качественном отношении, Советский Союз предлагает начать движение в этом направлении с создания в рамках Организации Объединенных Наций соответствующего регистра данных. Такая мера позволила бы лучше увидеть возможности применения принципа оборонительной достаточности и приступить на этой основе к первоочередному сокращению избыточных потоков вооружений.

Не может оставаться в стороне от поисков решения этой проблемы и Конференция по разоружению. Мы считаем необходимым, чтобы этот переговорный форум срочно занялся рассмотрением вопросов торговли оружием и представил свои рекомендации следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Энергичные шаги требуются и для того, чтобы ограничить использование достижений науки и техники в военных целях. Промедление в этом вопросе чревато угрозой девальвации соглашений по разоружению в результате качественных рывков в военно-технической области. Сокращение вооружений должно сопровождаться ограничениями на создание новейших систем оружия. И чем быстрее этот императив найдет выражение в практических делах, тем прочнее будет уверенность в необратимости процессов демилитаризации.

Приступить к обузданию качественной гонки вооружений можно было бы с осуществления шагов, повышающих предсказуемость развития ситуации в военно-технической области. В этих целях представляется целесообразным подумать о налаживании обмена информацией о текущих и планируемых военных научных исследованиях. Одновременно необходима углубленная экспертная проработка международно-правовых аспектов этой проблематики и прежде всего проведение четкой границы между допустимой модернизацией и качественной гонкой вооружений. Мы предлагаем обсудить в Организации Объединенных Наций возможности создания международного механизма по предотвращению распространения новейших видов оружия и технологии их производства.

Параллельно необходимы совместные действия по обеспечению того, чтобы достижения науки и техники использовались не для подрыва международной безопасности, а ее упрочения, налаживания всестороннего взаимообогащающего сотрудничества во имя общего развития. Мы с удовлетворением отмечаем, что вопрос о взаимосвязи международной безопасности и научно-технических достижений входит в орбиту активности Организации Объединенных Наций. Содержательные дискуссии на эту тему состоялись в минувшем апреле на международном семинаре Организации Объединенных Наций по науке и технологии в японском городе Сендаи. Они продемонстрировали значительные потенциальные возможности применения новейших технологий в интересах решения ряда сложных вопросов разоружения, связанных, в частности, с контролем и конверсией. Мы ожидаем, что этот важный разговор, начатый в Сендаи, будет продолжен, в том числе и на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Подлинная глобализация разоружения не может быть достигнута до тех пор, пока вне ее рамок остаются морские вооружения. Убеждены, что такие принципы, как разумная достаточность и укрепление стабильности, ликвидация способности внезапного нападения и ведения наступательных действий, эффективная проверка, взаимная открытость, уже оправдавшие себя в Европе, должны быть применены и к ситуации на морях. Советский Союз подтверждает свое предложение провести по линии ООН многостороннюю встречу с участием военных экспертов крупных военно-морских держав и других заинтересованных государств. Первостепенное внимание на ней было бы целесообразно уделить обсуждению морских мер доверия. На этом же вопросе следовало бы, по мнению СССР, сосредоточиться и при рассмотрении военно-морской проблематики в Комиссии ООН по разоружению.

Мы поддерживаем предложение скандинавских стран о разработке международных стандартов безопасности корабельных ядерных силовых установок.

Приняв год назад резолюцию о конверсии военных ресурсов, Генеральная Ассамблея ООН положила начало диалогу по проблеме, которая, несомненно, будет находиться в центре внимания многосторонней дипломатии в предстоящие годы. Первые подступы к решению задачи перевода военной экономики на мирные рельсы весьма обстоятельно и плодотворно обсуждались на международной конференции ООН в Москве. Состоявшиеся дискуссии еще раз ярко продемонстрировали необходимость полностью задействовать потенциал ООН для сопоставления различных вариантов осуществления конверсии и совместной разработки оптимальных ее моделей. Мы поддерживаем высказанное здесь вчера уважаемой г-жой М.-Б. Теорин предложение о проведении исследования ООН о путях и средствах конверсии военной промышленности в экологически чистые производства. Думается, что можно было бы подготовить всеобъемлющее исследование по конверсии и включить эту проблему или ее отдельные аспекты в повестку дня Комиссии ООН по разоружению. В качестве первого шага можно было бы изучить социально-экономические последствия разоружения.

(Г-н Петровский, Советский Союз)

Пользуясь случаем, хотелось бы поздравить сотрудников Института по разоружению, его попечителей, сотрудничающих с ним ученых с десятилетием деятельности ЮНИДИР. К этой дате приурочена международная конференция по проблемам эволюции деятельности ООН в сфере разоружения и безопасности, которая состоится в Москве в начале декабря, и мы приглашаем принять участие в этой Конференции.

В условиях предстоящего перехода к балансу на пониженных уровнях вооружений важным дополнительным фактором стабильности и военной безопасности в целом становятся предсказуемость военной деятельности и ее транспарентность. Без наличия информации о военных потенциалах, без открытости в военной области в целом трудно переходить к практическим делам разоружения, укреплять альтернативные силовому сдерживанию формы взаимоотношений.

В Советском Союзе взят решительный курс на расширение гласности в военных делах. Обнародованы и распространены, в том числе и в ООН, данные о численности и основных видах вооружений Вооруженных Сил СССР. На нынешней сессии Генеральной Ассамблеи ООН сведения об оборонных расходах Советского Союза представлены в соответствии со стандартизированной системой отчетности ООН. Мы надеемся, что Секретариат ООН в скором времени распространит эти сведения среди участников нашего Комитета, мы их представили Секретариату в эту пятницу.

С тем чтобы военная открытость стала универсальной нормой международной жизни, мы предлагаем, чтобы меры открытости под эгидой ООН, в частности, предусматривали:

- ежегодное предоставление государствами в ООН на добровольной основе данных о численности их вооруженных сил (общей и в разбивке по основным видам - сухопутные войска, ВВС, ВМС, прочие); об основных видах вооружений (танки, боевые бронированные машины, артиллерия, боевые самолеты и вертолеты, крупные надводные корабли, включая десантные, подводные лодки); о численности войск за пределами национальной территории; для ядерных держав - также по пусковым установкам МБР, БРПЛ, ТБ, тактическим ядерным ракетам наземного базирования;
- ежегодное предоставление государствами на добровольной основе данных в действующую в ООН стандартизированную систему отчетности о военных расходах;

(Г-н Петровский, Советский Союз)

- повышение предсказуемости военного строительства государств - членов ООН путем обеспечения гласного характера военных бюджетов государств-членов.

Концентрируя всю энергию и волю на практических делах дня сегодняшнего, нельзя забывать и о дне грядущем. Еще великий Леонардо говорил, что всякое завтра рождается сегодня. Глобализация разоружения, помноженная на всеохватывающую транспарентность, может наделить международное сообщество способностью своевременно распознавать, а главное, нейтрализовывать угрозы его безопасности и стабильности. Деловой настрой нынешней сессии, нацеленность нашей Организации на результативную работу дают твердые основания рассчитывать, что уже в ближайшем будущем мы сможем в Первом комитете не только укреплять новую модель безопасности, но и формировать превентивную стратегию выживания и упрочения мира. Главное, что требуется сегодня от всех государств, - реализм, политическое мужество, готовность к решительным действиям.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне доставляет огромное удовольствие поздравить Вас в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Под Вашим динамичным руководством у нас есть многообещающие перспективы достижения успеха. Что касается делегации Нидерландов, то у нас здесь присутствует элемент добрососедства, поскольку мы имеем честь из года в год сидеть рядом с делегацией Королевства Непал. Моя делегация поздравляет также других должностных лиц Комитета.

Я также пользуюсь этой возможностью и выражаю искренние поздравления моей делегации главе советской делегации, заместителю министра Петровскому, выступление которого мы только что выслушали с огромным интересом, в связи с награждением советского президента Михаила Горбачева Нобелевской премией мира.

В своем заявлении от имени двенадцати государств - членов Европейского сообщества представитель Италии красноречиво выразил наши взгляды по вопросам мира и безопасности, стоящим на повестке дня в этом году. Поэтому я остановлюсь лишь на нескольких аспектах, имеющих особое значение для моего правительства при нынешнем международном положении.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

В этом году сессия Первого комитета проходит на фоне беспрецедентного, временами даже обескураживающего стечения международных событий. Генеральный секретарь в своем докладе о работе Организации очень удачно сформулировал эту мысль в следующих словах:

"Мы видим зарю новой эры в Европе, проблески света в одних районах и мглу старой вражды и новой ненависти, окутывающую другие регионы". (А/45/1, стр. 3)

Для того чтобы мы могли в полной мере дать оценку этим последним событиям, а я считаю, что мы должны это сделать, наша деятельность в Первом комитет не должна более сводиться только к тому, чем мы занимались ранее. Более того, мы, несомненно, должны проанализировать свою деятельность и направить свои усилия в такое русло, чтобы в наших проектах резолюций должным образом получало отражение то новое общее понимание приоритетов, которое сформировалось на основе развития противоречивых тенденций, таких, как прекращение "холодной войны" в Европе и за ее пределами с одной стороны и возникновение в Персидском заливе смертельной опасности, нависшей над нами, - с другой.

Я надеюсь, что, используя накопленные в данном органе знания и опыт, нам удастся учесть многочисленные и далеко идущие последствия возникновения новой международной обстановки и определить на их основе ряд приоритетных направлений, причем настоятельная необходимость этого всем нам ясна. Я имею в виду повсеместную глубокую обеспокоенность по поводу неизменного распространения ядерного, химического и биологического оружия. Наша страна твердо привержена решительной борьбе против этой ползучей опасности.

Очевидно, что переговоры в Женеве по вопросу о полном, всемирном и поддающемся эффективному контролю запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия должны быть завершены незамедлительно, то есть в ходе сессии Конференции по разоружению 1991 года. При всем должном уважении международное сообщество более не может позволить себе откладывать достижение этой цели. Недопустимо, чтобы "неотложная необходимость" и впредь воспринималась как пустая фраза, недопустимо, чтобы нарушались установленные сроки. Пора устранить последние

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

препятствия, стоящие на пути. Нидерланды приложат для этого максимальные усилия. В ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи наши совместные усилия должны получить поддержку в результате принятия консенсусом резолюции по этому вопросу. Очень ценной в плане продвижения нас в правильном направлении могла бы быть встреча на уровне министров, если будут должным образом обеспечены подготовка и разработка мандата такой встречи. В любом случае конвенция должна быть заключена не позднее 1992 года.

Подготовка к созданию институтов, предусмотренных данной конвенцией, должна быть осуществлена в течение 1991 года. Членам Комитета хорошо известно о том, что Нидерланды будут рады принять на своей земле Организацию Договора о химическом оружии. Кроме того, Нидерланды считают, что до вступления в силу конвенции по химическому оружию следует укрепить полномочия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в отношении расследования сообщений о случаях применения химического оружия. Я предлагаю членам Комитета обратить внимание на доклад группы квалифицированных экспертов по этому вопросу, представленный Генеральному секретарю в августе 1989 года. Мы со своей стороны неоднократно предлагали, чтобы государства заранее приняли на себя обязательство на случай возникновения подозрений относительно применения против них химического оружия, обеспечить допуск на свою территорию экспертов, направляемых Генеральным секретарем.

Не меньшего внимания с нашей стороны заслуживает и биологическое оружие. Возьмем, к примеру, будущее Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Прошлая практика недвусмысленно свидетельствует о том, что положения этой Конвенции необходимо укрепить. В качестве первого шага нам следует добиваться всеобщего присоединения государств к числу полноправных участников этой Конвенции, что представляет собой не только важную цель само по себе, но и является средством дальнейшего утверждения нравственной нормы относительно недопустимости применения биологического оружия и обладания таким оружием. В качестве второго шага нам следует приступить к реализации в полном объеме и в мировом масштабе уже существующих мер укрепления доверия - тех, которые уже были согласованы в ходе

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

состоявшейся в 1986 году второй Конференции государств - участников Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) оружия по рассмотрению действий этой Конвенции. Я отдаю себе отчет в том, что эти меры оставляют желать много лучшего. Поэтому мы должны изыскивать средства, для того чтобы доработать их таким образом, чтобы они в более полной мере соответствовали своему назначению, которое состоит в том, чтобы обеспечивать уверенность в отношении выполнения положений Конвенции. И наконец, с учетом предстоящей третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в 1991 году, мы считаем необходимым по крайней мере начать активное рассмотрение многочисленных проблем и возможностей в том, что касается режима контроля за выполнением Конвенции о биологическом оружии.

Следующая тема, на которой я хочу остановиться, - это нераспространение ядерного оружия. Договор о нераспространении за период, составляющий уже примерно 20 лет, зарекомендовал себя в качестве необходимого инструмента в борьбе против распространения ядерного оружия. Поэтому тем более прискорбно то обстоятельство, что, несмотря на активные усилия, предпринимаемые многими сторонами, принятие консенсусом заключительного документа по итогам четвертой Конференции государств - участников Договора о нераспространении оказалось невозможным. Однако эта неудача не должна заслонять собой тот факт, что как до проведения Конференции, так и в ходе ее проведения был достигнут значительный прогресс. Была создана значительная сфера согласия, и это достижение не должно быть утрачено. Заглядывая в будущее, мы не должны допустить того, чтобы Договор о нераспространении был поставлен в зависимость от достижения прогресса по одному конкретному аспекту процесса ядерного разоружения, напротив, мы должны сосредоточить свои коллективные усилия на том, чтобы добиться еще большего укрепления и эффективного функционирования этого Договора в интересах безопасности всех наших государств.

Вопрос о ядерном оружии многогранен. Проблемы ядерного разоружения и ядерных испытаний, несомненно, связаны с проблемой нераспространения ядерного оружия. Однако взаимосвязь между этими проблемами нестатична. Наше правительство по-прежнему считает, что введение всеобъемлющего запрещения испытаний по-прежнему представляет собой одну из важнейших целей. Однако этот вопрос не следует рассматривать изолированно, он должен рассматриваться как составная часть процесса ядерного разоружения.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Нам известно о том, что многие государства уделяют самое первоочередное внимание вопросу о достижении полного запрещения испытаний ядерного оружия, и мы с уважением относимся к их позиции по этому вопросу. Отрадно отметить, что фактические масштабы испытаний ядерного оружия в этом году стали значительно меньше, чем прежде. Мы также считаем, что, как отметил в своем заявлении на Конференции по разоружению 6 февраля этого года министр иностранных дел нашей страны, имеется возможность, для того чтобы и впредь сокращать ядерные испытания, — как с точки зрения их числа, так и с точки зрения мощности взрывных устройств, — до минимума. Такая тенденция вполне может утвердиться. Сейчас, когда близится заключение соглашения в рамках переговоров по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ) и обозначилась перспектива начала второго этапа этих переговоров и переговоров по стратегическим ядерным вооружениям, сложились, как представляется, благоприятные условия для радикального сокращения ядерных арсеналов Соединенных Штатов и Советского Союза. Это не может не отразиться на нашем подходе к вопросу о ядерных испытаниях. Сокращение ядерных испытаний до минимума представляется осуществимым как с технической, так и с политической точек зрения. Мы надеемся, что Соединенные Штаты и Советский Союз будут руководствоваться этим принципом.

Мы приветствуем недавнее согласие сената Соединенных Штатов и Верховного Совета СССР ратифицировать Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях. Мы надеемся и ожидаем, что переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом о дальнейшем промежуточном ограничении ядерных испытаний скоро возобновятся в соответствии с обязательством, принятым ими в сентябре 1987 года.

Вышеперечисленные факты являются благоприятной основой для возобновления в 1991 году работы Конференции по разоружению по первому пункту повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний". Прогресс мог бы быть достигнут по различным существенным вопросам, касающимся контроля и проверки, а также структур и масштабов будущего договора о запрещении ядерных испытаний. Недавно созданный Специальный комитет мог бы рассмотреть различные аспекты комплексной системы проверки выполнения договора о запрещении испытаний, состоящей из различных взаимодополняющих друг друга средств мониторинга: сейсмических, экологических, воздушных, наряду с мерами по сотрудничеству и, если потребуются, инспекциями на местах. Такая дискуссия в Специальном комитете, безусловно, поможет расчистить путь для переговоров о запрещении ядерных испытаний. Однако мы не считаем, что конференция для рассмотрения поправок к Договору 1963 года о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, которая должна состояться в январе 1991 года, могла бы стать кратчайшим путем к всеобъемлющему запрещению испытаний. Такое запрещение в конечном счете требует помимо всего прочего огромной предварительной работы по существу для создания необходимых механизмов контроля. Все это свидетельствует о том, что конференция для рассмотрения поправок к Договору могла бы стать прекрасной возможностью для проведения открытого и конструктивного обмена идеями по данному вопросу. Естественно, Нидерланды внесут свой вклад в такие мероприятия.

Особую тревогу вызывает продолжающееся распространение ракет и ракетных технологий, которое не может не усугублять региональную нестабильность. Вместе со своими партнерами по Бенилюксу Нидерланды недавно присоединились к режиму контроля за распространением ракетной технологии. Мы надеемся, что и другие страны последуют нашему примеру или в каком-либо другом виде примут на себя обязательства подходить очень осторожно и сдержанно к экспорту столь опасной технологии.

(Г-н Вагтмакерс, Нидерланды)

В целом нам настоятельно необходимо по-новому взглянуть на нашу политику в области экспорта или поставок оружия. Каким бы сложным ни был этот вопрос, мы должны найти пути расширения и углубления международного сотрудничества в интересах согласования национальной политики в этом плане. Лишь договорившись о новых и далеко идущих международных мероприятиях, мы сможем исправить нынешнюю неудовлетворительную структуру, которая характеризуется наличием такого большого числа противоречивых положений, регулирующих экспорт. Нам не удастся решить эту проблему в одночасье, но давайте по крайней мере положим начало этому. Учитывая универсальный характер Организации Объединенных Наций, она, как нам представляется, может сыграть свою координационную роль в этом процессе. В этой связи мы приветствуем своевременные предложения, внесенные многими сторонами, особенно в плане обязательной регистрации экспортных поставок вооружений в Организации Объединенных Наций. Заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения г-н Акаши ссылаясь на это предложение в своем содержательном заявлении, с которым он выступил вчера. Мы с нетерпением ожидаем доклада правительственных экспертов о транспарентности в вопросе поставок обычных вооружений, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее в будущем году.

Последняя тема, которую я хотел бы затронуть в своем выступлении, - это вопросы регионального разоружения в области обычных вооружений. Хотя этот вопрос на протяжении многих лет фигурирует в нашей повестке дня, сегодня он переходит в разряд приоритетных вопросов нашей дискуссии. Европейский опыт говорит о том, что по мере уменьшения угрозы ядерных вооружений нашего самого пристального внимания заслуживают вопросы, связанные с ведением войны обычными видами вооружений. Сейчас необходимо заключить из всех соглашений, по которым когда-либо велись переговоры на европейском континенте, самое амбициозное соглашение по обычным вооружениям и вооруженным силам. Мы считаем, что значение такого соглашения выходит далеко за рамки геополитического контекста, в котором проходили переговоры. Признавая необходимость собственно региональных решений политических и военных конфликтов, страны вполне могли бы рассмотреть вопрос о том, что возможные существенные результаты переговоров в Вене могут способствовать укреплению мира и безопасности в других регионах мира.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Как заявил заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения:

"Необходимо активизировать усилия по достижению новых соглашений, используя ситуацию, которая складывается в результате позитивных и серьезных событий в Европе". (А/С.1/45/PV.3, стр. 54-55)

Что касается роли Организации Объединенных Наций в этом процессе, то нас ободряют и обнадеживают полезные инициативы Департамента по вопросам разоружения. Конечно, все зависит от нас, представителей государств-членов, последуем ли мы этому и сможем ли воспользоваться открывающимися возможностями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово Директору Агентства Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружению г-ну Роберту Леману.

Г-н ЛЕМАН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Ваша беспристрастность и эффективность послужат залогом успеха руководимой Вами дискуссии в Комитете. Я хотел бы пожелать Вам успехов и от имени делегации Соединенных Штатов Америки заверить в нашей поддержке.

Год назад я сказал в нашем уважаемом собрании, что:

"Впервые за время жизни многих поколений перспективы установления подлинного мира кажутся многообещающими". (А/С.1/44/PV.5, стр. 11)

Тогда мы не могли знать того, насколько быстрыми и далеко идущими будут политические перемены - как быстро засияет многим в одной части мира луч свободы и как быстро этот луч будет погашен в других.

Несмотря на трагедию недавней неспровоцированной агрессии одного суверенного государства против другого, мы все надеемся, что захватывающие дух политические перемены последних полутора лет станут основой для более мирного и процветающего мира. Кризис в Заливе, однако, красноречиво доказал, что позитивные перемены не только не предопределены, но и не происходят автоматически. Обеспечение безопасного, более надежного мира будет зависеть от того, что мы все вместе сделаем для достижения целей Устава Организации Объединенных Наций. Это - наша общая задача, это - наша общая ответственность.

Сегодня я хотел бы сказать вот о чем: у различных стран могут быть различные интересы; они, безусловно, по-разному смотрят на многие вопросы. И тем не менее правительства и народы всех стран несут общую ответственность за построение лучшего и более безопасного будущего. И в той важной работе, которая ведется в рамках данного Комитета, мы все несем общую ответственность за обеспечение дальнейшего прогресса в вопросах контроля над вооружениями и разоружения в мире, отличительной чертой которого должно стать не наличие конфликтов, а сотрудничество.

Для того чтобы справиться с возложенной на нас ответственностью, необходимо участие в данном процессе большего числа стран. В сфере контроля над вооружениями, как и в других областях, понадобятся усилия по адаптации к требованиям нашего быстро меняющегося мира. Каждый из нас должен внести свой вклад в разработку нового, более широкого подхода к вопросам контроля над вооружениями в период, наступивший после окончания "холодной войны". В конце концов вопросы контроля над вооружениями не являются сферой исключительной ответственности или предметом исключительной озабоченности Соединенных Штатов и Советского Союза, государств - членов Организации Североатлантического договора или Варшавского Договора. Равно как и Европа, где был достигнут большой прогресс, не может быть единственным местом осуществления региональных мер по контролю над вооружениями. Мы все должны принять на себя ответственность за превращение контроля над вооружениями в важнейший элемент повышения безопасности, укрепления стабильности и перехода от конфронтации к сотрудничеству во всех регионах мира.

Представленные здесь страны должны подняться выше полемических заявлений, подразумевающих, что проблемы контроля над вооружениями касаются лишь вооружений, расположенных в каких-то других регионах или принадлежащих каким-то другим странам, но не их собственным. Мы должны отрешиться от иллюзии, что до тех пор, пока не будут реализованы рассчитанные на дальнюю перспективу планы всеобщего разоружения, нам нет нужды что-то предпринимать в наших конкретных регионах.

По мнению Соединенных Штатов, практические шаги в области контроля над вооружениями должны быть важнейшим элементом создаваемой атмосферы безопасности, будь то в Европе или где бы то ни было еще в мире. В 90-х годах в число наиболее серьезных для нас опасностей по-прежнему будут входить: региональная

нестабильность, неожиданные потрясения и возможность возникновения конфликтов в результате просчетов и недопонимания или даже преднамеренных актов агрессии. Любой из таких конфликтов может обрести опасно широкие масштабы в силу распространения ядерного, химического, бактериологического и ракетного оружия. Осуществление эффективных мер контроля может способствовать снижению степени такой опасности. Однако для того чтобы меры контроля над вооружениями могли выполнять свою роль, мы все должны выполнять ту, которая отведена нам.

Выполнение возложенной на нас ответственности в области контроля над вооружениями означает, что каждый из нас должен серьезно относиться к осуществлению конкретных мер, направленных на недопущение возникновения конфликтов и на мирное урегулирование споров. Это означает, что мы должны занимать конструктивные и реалистические позиции на всех форумах. Это означает, что вместо того чтобы терпеть нарушения соглашений и искать для них оправдания, мы должны выступать с их осуждением и предпринимать меры по ликвидации их последствий. Это означает, что мы должны применять одни и те же высокие мерки в отношении всех стран.

Соединенные Штаты выполняли и выполняют возложенные на них обязательства, и мы рады представившейся возможности обсудить последние успехи и поделиться нашими соображениями по всему спектру стоящих на повестке дня данного Комитета вопросов, связанных с контролем над вооружениями и проблемами безопасности. Мы намерены вести откровенные обсуждения и надеемся, что и остальные их участники будут столь же чистосердечны.

Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают недавние достижения в области контроля над вооружениями и перспективы новых успехов. Мы готовы вести активную работу как здесь, в Первом комитете, так и в других органах по укреплению международной и региональной безопасности и стабильности и достижению реального прогресса.

Позвольте мне в сжатой форме изложить точку зрения Соединенных Штатов на современное положение в мире.

Действуя на двусторонней основе, Соединенные Штаты и Советский Союз осуществляют фактическое сокращение своих арсеналов ядерного оружия. В настоящее время в осуществление Договора 1987 года о ликвидации ракет средней дальности и

меньшей дальности - Договор по РСМД - мы производим уничтожение ядерных ракет средней дальности. Соединенные Штаты завершили уничтожение всех своих ракетно-ядерных систем пониженной промежуточной дальности (Першинг 1А) и осуществляют уничтожение ракетно-ядерных систем повышенной промежуточной дальности (Першинг 2 и крылатые ракеты наземного базирования). Включенные в Договор по РСМД положения о контроле являются одними из наиболее всеобъемлющих из числа подобных положений, включенных в какой-либо договор по контролю над вооружениями; среди прочего они предусматривают проведение инспекции на местах и другие меры совместного характера. Такой режим проверки работает успешно.

Осуществление Договора по РСМД, уничтожение целого класса имеющихся у Соединенных Штатов и Советского Союза и расположенных по всему миру ракет демонстрируют приверженность Соединенных Штатов практическим и действенным мерам по сдерживанию распространения ядерного оружия и сокращению или уничтожению этих наиболее дестабилизирующих компонентов существующих ядерных арсеналов. Договор по РСМД представляет собой также крупный шаг, подтверждающий приверженность Соединенных Штатов и Советского Союза делу осуществления целей, намеченных в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Мне также доставляет удовольствие сообщить о том, что в ходе июньской встречи в верхах президент Буш и президент Горбачев подписали два важных протокола, касающиеся вопросов проверки и прилагаемые к Договору о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия и Договору о ядерных взрывах в мирных целях. Этими протоколами предусматривается использование сложной методики, необходимой для осуществления действенного контроля за соблюдением договоров, в том числе проведение непосредственных замеров мощности взрывов на местах.

Получив в свое распоряжение эти протоколы, сенат Соединенных Штатов в прошлом месяце рассмотрел Договор о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия и Договор о ядерных взрывах в мирных целях и высказался за их ратификацию, причем при голосовании было подано 98 голосов "за" и ни одного "против". Такой шаг является значительным достижением.

С началом практического применения новых протоколов, касающихся контроля, Соединенные Штаты будут готовы внести предложение о начале переговоров о возможностях введения дополнительных ограничений на проведение ядерных испытаний,

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

ограничений, отвечающих интересам национальной безопасности, способствующих стабильности и в то же время гарантирующих наличие надежного, безопасного и действенного сдерживающего потенциала.

Президент тверд в своей решимости осуществлять такой процесс поэтапно, а введение всеобъемлющего запрета на испытания рассматривать в качестве долгосрочной цели Соединенных Штатов. Мы, однако, убеждены в том, что до тех пор, пока Соединенные Штаты будут вынуждены полагаться в качестве средства сдерживания на ядерное оружие, у нас должна быть и надежная программа проведения его испытаний. Соединенным Штатам необходимо проводить испытания ядерного оружия, для того чтобы обеспечивать неизменное поддержание на самом высоком уровне его безопасности, эксплуатационную и иную надежность. В противном случае появится неуверенность в отношении наших арсеналов, и мы не сможем повышать их безопасность, эксплуатационную надежность и живучесть. А это вместо укрепления стабильности будет способствовать ее подрыву.

Укрепление стабильности может достигаться не только за счет поддержания надежных и достоверных сил сдерживания, но и за счет достижения прогресса в проведении дальнейших сокращений наших стратегических наступательных ядерных арсеналов, осуществляемых таким образом, чтобы мир в результате этого становился более безопасным. Обсуждаемый сейчас на переговорах договор о сокращении стратегических вооружений окажет необычайное по своей силе воздействие на достижение эффективных, поддающихся проверке сокращений, в особенности в области систем, представляющих наибольшую опасность. Договор о сокращении стратегических вооружений явится также важным шагом в направлении создания оказывающей более стабилизирующее воздействие организационной структуры вооруженных сил.

Соединенные Штаты и Советский Союз не намерены, однако, прекращать переговоры по стратегическим вооружениям после заключения договора о сокращении таких вооружений; мы достигли принципиальной договоренности в отношении продолжения переговоров по стратегическим наступательным вооружениям и взаимоотношению между стратегическими наступательными и оборонительными системами. Как сказано в совместном заявлении, принятом в ходе встречи на высшем уровне в Вашингтоне президента Буша и президента Горбачева, цель будущих переговоров по стратегическим наступательным вооружениям:

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

"будет состоять в том, чтобы еще более уменьшить опасность возникновения войны, особенно ядерной войны, обеспечить стратегическую стабильность, транспарентность и предсказуемость посредством дальнейших стабилизирующих сокращений стратегических арсеналов обеих стран".

Кроме того, обе стороны договорились "незамедлительно" продолжить переговоры по оборонительным системам и космосу, обсудить взаимосвязь между наступательными и оборонительными вооружениями и стремиться к достижению соглашения в отношении установления соответствующей взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, принимая во внимание стабилизирующие сокращения стратегических наступательных вооружений и создание новых технологий. В ходе переговоров по оборонительным вооружениям и космосу мы будем по-прежнему разъяснять Союзу Советских Социалистических Республик наше стремление добиваться такого более стабилизирующего равновесия за счет совместных усилий.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

И наконец, что касается двусторонних советско-американских усилий по контролю над вооружениями, то я хотел бы напомнить о выступлении президента Буша в Генеральной Ассамблее две недели назад, в котором он говорит о подписанном в июне советско-американском Договоре о ликвидации запасов химического оружия. Год назад президент поставил задачу; вместе с нашими советскими коллегами мы смело взяли за эту задачу. Новый советско-американский двусторонний договор по химическому оружию призывает не только ликвидировать десятки тысяч тонн химического оружия, но и прекратить производство химического оружия, а также сотрудничать в разработке экологически чистых технологий по уничтожению.

Этот договор дополняет состоявшийся в декабре прошлого года обмен информацией по химическому оружию между Москвой и Вашингтоном, который был подкреплён принятием в Вайоминге меморандума взаимопонимания. Согласно этому меморандуму взаимопонимания мы также осуществили целый ряд весьма полезных взаимных визитов на связанные с химическим оружием объекты в Советском Союзе и Соединенных Штатах. Как обмен информацией, так и визиты помогли нам лучше разобраться в программах другой стороны в интересах ускорения переговоров.

Несмотря на чрезвычайно позитивные тенденции, наметившиеся благодаря двусторонним соглашениям, мы и советская сторона совершенно согласны с тем, что двусторонние соглашения не могут заменить многосторонней конвенции, которая избавила бы мир от ужасов химического оружия. Эти двусторонние соглашения свидетельствуют о нашей решимости покончить с этим ужасающим бедствием. Решимость некоторых других не столь очевидна. Наши двусторонние соглашения также говорят об искреннем стремлении овладеть этой проблемой. Пока вызывает сомнение, насколько искренне стремление других к отысканию решения - если они угрожают применить химическое оружие против народа Ближнего Востока, а также против сил из всех стран, принимающих участие в осуществлении санкций ООН в Персидском заливе.

Жизненно важная работа Конференции по разоружению по переговорам в отношении введения глобального запрета на химическое оружие - его разработку, производство и накопление, а также применение - остро ставит вопрос о том, насколько добросовестно возьмет на себя обязательства каждый из нас. На обсуждение вынесены все связанные с химическим оружием вопросы, включая сложные вопросы контроля, универсальности,

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

помощи и санкций. Разногласия вполне реальны. Разногласия реально существуют. Успешное завершение переговоров, несомненно, трудная задача. Однако если имеется подлинное стремление ввести запрет на химическое оружие, то разногласия будут урегулированы и переговоры приведут к компромиссам, которые позволят ввести глобальный запрет на химическое оружие, который всем нам на пользу. Я могу лишь повторить провозглашенный президентом Бушем в Генеральной Ассамблее несколько недель назад призыв: мировое сообщество должно принимать меры не только к тому, чтобы ограничить применение такого негуманного оружия, как иприт и нервнопаралитический газ, но бороться за полную ликвидацию такого оружия.

Я хотел бы сказать о двух других важных многосторонних форумах в области контроля над вооружениями. Оба сыграют важную роль в создании уклада в Европе по окончании периода "холодной войны". В прошлом году Европа проделала путь, отмеченный поистине историческими вехами: крушение берлинской стены, символизирующее собой начало нового этапа после окончания разделения Европы; встреча в Лондоне на высшем уровне, на которой сформировалась концепция членов Организации Североатлантического договора (НАТО) по вопросу о будущем облике Европы; и так называемое соглашение "два плюс четыре", положившее конец послевоенному разделению, которое было присуще европейской структуре в том виде, в каком она была нам знакома. Это лишь несколько из ошеломивших мир событий.

Сейчас представляется почти очевидным, что под влиянием этих замечательных событий участники переговоров в Вене значительно менее, чем за два года, добьются решения той задачи по взаимному сбалансированному сокращению сил, решение которой ускользало в течение последних 15 лет: подпишут договор о сокращении обычных вооруженных сил в Европе.

Значение договора, в результате которого до равного уровня сокращаются обычные вооруженные силы стран - участниц Организации Североатлантического договора и Организации Варшавского Договора и который требует ликвидации и контролируемого уничтожения избытков оружия, не уменьшается с учетом этих важных перемен в Европе. Только такой договор может обеспечить надежные гарантии того, что опасность внезапного нападения и дестабилизирующих перевесов навсегда миновала. Только такой договор может стать воплощением жестких обязательств, которые гарантируют беспрепятственное развитие нынешних тенденций к укреплению стабильности.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

На встречах в Вашингтоне и в Хельсинки этим летом президент Буш и президент Горбачев подчеркнули важность заключения договора по обычным вооруженным силам в Европе в этом году. Мы надеемся, что разработка такого договора будет завершена, с тем чтобы его подписание могло состояться на встрече на высшем уровне Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Париже в следующем месяце. Однако мы должны идти дальше. На встрече НАТО в Лондоне на высшем уровне члены продемонстрировали решимость незамедлительно приступить к следующему этапу переговоров с тем же членством и мандатом, с тем чтобы обсудить вопросы численности военного персонала, а возможно, и другие вопросы. Соединенные Штаты также заявили о своем намерении приступить к переговорам с СССР о сокращении ядерных ракет меньшей дальности сразу после подписания договора по обычным вооруженным силам в Европе.

Соединенные Штаты и их атлантические союзники также активно ведут переговоры в Вене по мерам по укреплению доверия и безопасности, и в этих переговорах участвуют все 34 государства - участника Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе. Результатом этих переговоров уже стало проведение в этом году беспрецедентного семинара по военным доктринам, в ходе которого за одним столом трудились высшее военное руководство НАТО, Варшавского Договора и нейтральных, а также неприсоединившихся государств.

Мы также надеемся, что соглашение по мерам по укреплению доверия и безопасности будет включать в себя еще один качественно новый момент - обеспечит механизм для рассмотрения нетрадиционной деятельности военного характера. Если этот механизм будет создан, то каждое государство - участник СБСЕ будет вправе требовать от любого другого государства исчерпывающего объяснения по вопросам, касающимся вызывающей беспокойство, незапланированной деятельности за пределами гарнизонов. Такой механизм стал бы важным шагом в направлении достижения целей в области мер по укреплению доверия, т.е. в обеспечении транспарентности и открытости в военных вопросах, а это основа доверия, уверенности и стабильности.

Резкий контраст между выводом войск из Европы с одной стороны и размещением войск на Аравийском полуострове с другой проясняют один момент: несмотря на то, что нам удалось многого добиться в Европе, некоторые другие регионы едва ли начали

продвижение к подлинному миру. Преднамеренная агрессия Ирака против Кувейта, например, а также современные ракеты, химическое оружие и ядерная технология, которыми располагает Ирак, подчеркивают, что нельзя не стремиться к тому, чтобы положить конец распространению такого оружия. Распространение столь опасного оружия это не вопрос того, иметь его или не иметь, как это иногда пытаются представить. Скорее, распространение такого оружия создает угрозу для всех нас: угрозу стабильности и миру.

Позвольте теперь с точки зрения всеобъемлющего анализа взглянуть на проблему нераспространения ядерного оружия. Мы удовлетворены тем, что Конференция по обзору действия договора о нераспространении в 1990 году завершилась успешно. На Конференции был произведен тщательный обзор действия договора на протяжении последних пяти лет. Подавляющее число сторон - участниц Конференции по обзору признали, что Договор о нераспространении вносит важный вклад в международный мир и безопасность. Подавляющее большинство подтвердило свою приверженность Договору и поддержало его цели.

В своих выступлениях на пленарных заседаниях Конференции многие стороны-участницы заявили о том, что считают целесообразным продлить действие Договора до 1995 года и отвергли предварительные условия при продлении срока его действия. Со своей стороны в 1995 году мы намерены добиваться продления действия Договора на неопределенный срок.

(Ген Леман, Соединенные Штаты)

Был достигнут прогресс и общее соглашение по некоторым очень важным вопросам, включая жесткие формулировки о необходимости полномасштабных гарантий как условия значительных ядерных поставок; более жесткий контроль над экспортом ядерной технологии; необходимость неукоснительного соблюдения обязательств по Договору.

Конференция также подтвердила роль Договора в обеспечении развития использования ядерной энергии в мирных целях, признала важность работы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в этой области и подтвердила, что гарантии МАГАТЭ обеспечивают выполнение государствами своих обязательств и помогают государствам демонстрировать это выполнение.

Общее соглашение было по сути достигнуто по большинству вопросов, рассматривавшихся на Конференции, что, с учетом большой важности и сложности вопросов, является весьма значительным достижением. В целом, на Конференции по рассмотрению была проделана большая позитивная работа.

Народы мира понимают, что мир становится значительно более безопасным, надежным и стабильным благодаря действию Договора о нераспространении, чем он был бы без него. Нас может лишь огорчать, что некоторые государства пытались увязать будущее Договора о нераспространении с таким независимым вопросом, как всеобъемлющее запрещение испытаний. Соединенные Штаты также не согласны с подходом тех же самых государств к внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний, с тем чтобы превратить его в соглашение о всеобъемлющем запрещении испытаний. Подобная тактика, с нашей точки зрения, игнорирует реальный прогресс, достигнутый по широкому спектру вопросов, связанных с контролем над ядерными вооружениями, и отвлекает внимание от ряда других важных вопросов контроля над вооружениями. Она ставит под угрозу судьбу Договора о нераспространении и подрывает его цели.

Среди вопросов, затронутых на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, был вопрос о гарантиях со стороны государств, обладающих ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием и принявшим на себя обязательства не приобретать или не

(1-й Леман, Соединенные Штаты)

иметь ядерное оружие - например, посредством присоединения к Договору о нераспространении - в том, что они, государства, обладающие ядерным оружием, не будут применять ядерное оружие против них или угрожать его применением.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь изложить политику Соединенных Штатов по этому вопросу. Соединенные Штаты не будут применять ядерное оружие против какого бы то ни было неядерного государства - участника Договора о нераспространении или взявшего на себя любое иное аналогичное международное обязательство не приобретать ядерные взрывные устройства, за исключением актов нападения на Соединенные Штаты, их территорию или вооруженные силы, или их союзников, со стороны такого государства, в том случае, если нападение совершается в союзе или совместно с государством, обладающим ядерным оружием.

Мы придерживаемся этой политики, но, в соответствии с нашей хорошо известной позицией, мы по-прежнему готовы рассмотреть другие точки зрения.

Несмотря на значительный прогресс на переговорах между Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик по ядерным вооружениям, по обычным вооруженным силам в Европе, по укреплению режима Договора о нераспространении и в деятельности Конференции по разоружению, затянувшиеся разногласия и напряженность по-прежнему ставят под угрозу мир в некоторых регионах мира.

Нынешний конфликт на Ближнем Востоке и неспровоцированная агрессия Ирака подчеркивают настоятельную необходимость для всех нас сформулировать и осуществить значимые меры по регламентации военного поведения, стимулировать эффективный диалог и совместные меры по обеспечению региональной безопасности, ограничить распространение вооружений и обеспечить мирное урегулирование конфликтов.

Распространение ядерного, химического и биологического военного потенциала и ракет, являющихся средством доставки этого оружия, представляет собой серьезную угрозу международной безопасности. Эти возникающие проблемы требуют ответственных решений.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

Пока в Женеве продолжают переговоры по глобальному запрещению химического оружия, нам необходимо гарантировать, чтобы мы неумышленно не внесли вклад в распространение такого оружия до принятия конвенции и обеспечения ее повсеместного соблюдения.

Другая область, где мировому сообществу необходимо удвоить усилия, - биологическое оружие. Договор, запрещающий подобное оружие, действует уже много лет. По мере приближения сроков проведения Конференции по рассмотрению действия Конвенции, намеченной на следующий год, мы должны призвать все государства, еще не сделавшие этого, обменяться данными, предусмотренными в Заключительной декларации Конференции 1986 года по рассмотрению действия Конвенции, с тем чтобы не допустить или сократить случаи возникновения двусмысленности, сомнений и подозрений. Это укрепит авторитет Конвенции и увеличит доверие к ней.

И наконец - распространение ракетного оружия угрожает всем регионам мира. В 1987 году семь стран провозгласили общую политику в области ограничения распространения ракет, способных доставлять ядерное оружие. Режим контроля за ракетной технологией сейчас включает в себя 12 членов, и мы ожидаем в скором времени присоединения других. Мы призываем все государства придерживаться основных направлений режима контроля за ракетной технологией в интересах международного мира и безопасности.

Соединенные Штаты готовы способствовать контролю над вооружениями любым приемлемым путем. Мы накопили большой опыт в таких вопросах. Не существует универсального способа удовлетворения сложных потребностей безопасности, которые обеспечивают контроль над вооружениями. Любое соглашение должно быть подготовлено с учетом уникальной истории и условий конкретного района. Тем не менее Соединенные Штаты убеждены, что реалистический, практический контроль над вооружениями может способствовать укреплению стабильности и мы не вправе игнорировать это.

Организации Объединенных Наций - и Первому комитету, в частности, - отведена важная роль, на них возложена большая ответственность за содействие прогрессу в вопросах контроля над вооружениями. Мы должны основываться на недавних и достойных

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

похвалы достижениях Организации Объединенных Наций, проявившихся в противодействии агрессии и той позитивной и эффективной роли, которую она играет в урегулировании конфликта. Решительная коллективная реакция Совета Безопасности на нападение Ирака на Кувейт служит хорошим предзнаменованием установления нового климата и возрождения роли Организации Объединенных Наций. Недавно я слышал, как радиокорментатор сказал, что наконец-то Организация Объединенных Наций начала действовать так, как это предполагали ее основатели. Я думаю, это несправедливо, в 45-летней истории Организации Объединенных Наций насчитывается много достойных эпизодов. Однако были в ней и неудачи, когда подчас ответственность подменялась риторикой. Серьезность целей, которую Организация Объединенных Наций демонстрирует в последнее время, вселяет в Соединенные Штаты надежду на то, что эти дни миновали.

Первый комитет должен подходить к своей работе с той же серьезной целевой направленностью. Слишком часто в прошлом обсуждения здесь были отмечены отсутствием реализма и неосуществимыми призывами к достижению туманных целей, весьма мало что значащих в мире как таковом. Наше обязательство по обеспечению лучшего будущего не позволяет нам роскошь игнорирования реальностей сегодняшнего дня. И, работая в Первом комитете, наша делегация будет также рассматривать каждый проект резолюции реалистично и серьезно, тщательно взвешивая его достоинства.

Нам, бесспорно, необходимо рационализировать работу Первого комитета. Любая страна имеет право представлять проекты резолюций выражающие ее мнение, и все страны должны использовать Первый комитет для выражения своих взглядов. Но использование не означает злоупотребление. Наши резолюции должны быть более конкретными, реалистичными и откликающимися на реально существующие проблемы. Наше время должно использоваться более эффективно и действенно. Наши усилия должны быть более конструктивными применительно к реалиям существующего мира.

Делегация Соединенных Штатов готова сотрудничать со всеми для продвижения начавшегося процесса рационализации. Мы с удовлетворением отмечаем ход предварительных дискуссий по этому вопросу и надеемся, что все государства присоединятся к достижению этой цели.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

Когда я смотрю на многозначительную повестку дня Первого комитета сегодня, я хорошо осознаю наличие нового климата, созданного благодаря происшедшим в мире изменениям, и благоприятные возможности, открывающиеся в этой связи перед этим органом. Присутствующие здесь должны пойти дальше, основываясь на перспективе сотрудничества и понимания, возникшей в результате завершения эры "холодной войны", и добиться, чтобы новая атмосфера помогла нам подняться до высоты требований будущего. Мы не должны позволить себе потерять бдительность в отношении угрозы распространения оружия массового уничтожения, потенциала региональной нестабильности и предательских действий отдельных государств, подобных противозаконному и жестокому вторжению Ирака в Кувейт.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

Г-н Председатель, позвольте мне заверить Вас, что Соединенные Штаты сделают все от них зависящее для того, чтобы остановить агрессию. Соединенные Штаты высоко оценивают эффективный ответ практически всего международного сообщества на нынешний кризис в Заливе, в особенности в том, что касается действий в рамках Организации Объединенных Наций. Но наша деятельность не должна ограничиваться лишь сдерживанием агрессоров. Наша задача состоит в том, чтобы создать порядок, в котором агрессоры будут лишены возможности ставить мир и благополучие под угрозу. Установление эффективного контроля над вооружениями является важным элементом этого порядка.

При завершении этой сессии, когда каждая делегация будет оценивать значимость принимаемых нами проектов резолюций, давайте вновь признаем, что действия более важны, чем слова. Для того чтобы дискуссии в Первом комитете по важнейшим вопросам разоружения и контроля над вооружениями стали значимыми, все страны, участвующие в них, должны стремиться к поиску единого мнения в отношении реалистических подходов и, придя к такому согласию, действовать соответственно. Исполнение наших обязанностей требует только этого.

Настало время, чтобы еще больше государств в большем числе регионов строили лучшее будущее путем конкретных шагов в направлении региональной стабильности и разоружения. Со своей стороны, г-н Председатель, я могу заверить Комитет, что Соединенные Штаты будут использовать результаты своей работы здесь на благо дальнейшего развития процесса обеспечения региональной и международной безопасности.

Г-н ХОХЕНФЕЛЬНЕР (Австрия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, передать Вам самые искренние поздравления австрийской делегации по случаю избрания Вас на пост Председателя Первого комитета сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Факт Вашего избрания является не только проявлением уважения к Вашему личному опыту и компетентности в вопросах разоружения, но и знаком внимания к Вашей родине Непалу, который всегда был привержен благородному делу разоружения. В этом контексте позвольте мне лишь напомнить об исключительно плодотворной региональной встрече по вопросу обеспечения мер безопасности и создания атмосферы доверия в Азии, организованной в сотрудничестве с Департаментом по вопросам разоружения, Региональным центром по вопросам мира и разоружения и правительством Непала, состоявшейся в январе этого года в Катманду.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

Я также хотел бы заверить других должностных лиц Комитета в том, что они могут рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество со стороны делегации Австрии.

За период, прошедший со времени проведения последней сессии Генеральной Ассамблеи, международное общество стало свидетелем огромных, фактически фундаментальных перемен, на международной арене, перемен, о которых еще год назад мы даже не мечтали, не говоря уже о том, чтобы предвидеть их. Эти перемены имели особенно далеко идущие последствия на европейском континенте. Кульминацией этого процесса стало, естественно, объединение Германии, завершившееся около двух недель назад. В этой связи я хотел бы выразить самое сердечное и теплое приветствие в адрес присутствующей среди нас делегации Германии. Австрия, которая расположена как раз на линии, разделяющей сердце Европы, считает, что объединение Германии, а также перемены в соседних с нами странах, Венгрии и Чехословакии, а также в Польше, с которой Австрия имеет прочные исторические и культурные связи, откроет путь глубоким и позитивным переменам в деле обеспечения безопасности в Европе.

Система конфронтации находится в процессе необратимых преобразований в возрождающуюся концепцию доверия и тесного сотрудничества ради общего блага. Действительно, пока не созданы строго определенные новые структуры безопасности в Европе. Многие инициативы и идеи были лишь высказаны и в настоящее время находятся в стадии обсуждения. Они указывают на верное направление. Поэтому мы полностью уверены в том, что улучшение политического климата в скором времени трансформируется во всеобъемлющую систему, в которой будут учтены интересы безопасности всех ее участников, поскольку безопасность Европы не делима.

Сейчас я хотел бы кратко остановиться на том, что международное сообщество должно решительным образом воспользоваться новыми возможностями и невиданными реальными шансами, возникающими в результате ликвидации конфликта в отношениях Восток-Запад. Насколько это возможно, мы должны отбросить все застарелые конфронтационные стереотипы, которые несут на себе стпечаток напряженности в отношениях Восток-Запад. Нам следует сосредоточить наши усилия на многообещающих направлениях, на идеях, которые устремлены в будущее и имеют с будущей точки зрения

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

благоприятные перспективы. Хотя отмечается явный прогресс в области разоружения, в будущем предстоит сделать еще очень многое в особенности на многостороннем уровне, где все государства - большие или малые - могут внести свой вклад. Настало время двигаться вперед. Мы должны использовать имеющиеся возможности для достижения реального прогресса в различных областях разоружения.

В этой связи я хотел бы выразить наше глубокое удовлетворение по поводу того, что Комитет по присуждению Нобелевской премии назвал лауреатом Нобелевской премии 1990 года президента Горбачева за его длительную приверженность миру и разоружению. Моя делегация хотела бы передать наши самые искренние поздравления делегации СССР.

Испытывая удовлетворение в связи с переменами на европейском континенте, мы не должны упускать из виду ситуации в других различных частях мира. Не все региональные конфликты можно рассматривать в контексте отношений Восток-Запад. Это далеко не так. Застарелый антагонизм в отношениях между Востоком и Западом не всегда был причиной возникновения ситуаций в Африке, Азии и Латинской Америке и иногда даже не имел к ним никакого отношения. Было бы нецелесообразно думать, что устранение конфронтации в отношениях Восток-Запад автоматически приведет к урегулированию всех серьезных кризисов в мире. Причины, порождающие большинство региональных конфликтов, очень отличаются от тех, которые лежали в основе прежней напряженности в отношениях Восток-Запад. Вторжение в Кувейт, его оккупация и незаконная аннексия со стороны Ирака ясно показывают, что определенные агрессивные акты, определенные действия, несущие угрозу миру и безопасности, требуют решений, отвечающих соответствующим региональным ситуациям.

Я не буду останавливаться ни на политических последствиях действий Ирака, ни на их влиянии на международную безопасность, поскольку они неоднократно подвергались осуждению со стороны международного сообщества. Я всего лишь постараюсь определить некоторые основные моменты, которые представляют интерес для нашей дискуссии по вопросам разоружения. Я думаю, что из происшедших событий мы должны будем сделать следующие выводы.

Во-первых, стабильность недостижима в условиях активного наращивания вооруженных сил и накопления оружия. Напротив, они углубляют усиливающееся чувство

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

отсутствия безопасности и атмосферу потенциального совершения насилия в данном регионе. Поэтому мы должны стараться выработать концепции безопасности, которые отличались бы от концепции путем сдерживания и так называемой концепции "баланса страха", которые не только устарели, но и могут привести к не нужным никому результатам.

Во-вторых, более подробно должен рассматриваться вопрос о передаче оружия с учетом необходимости проведения грани между законной торговлей и незаконной контрабандой оружием. Хотя пути и средства решения этой проблемы все еще предстоит тщательно исследовать, идея о создании международного регистра поставок оружия, а также производства оружия кажется нам очень перспективной.

В-третьих, региональные аспекты разоружения заслуживают того, чтобы мы обратили на них самое серьезное внимание. Нынешний кризис свидетельствует о том, что между глобальной и региональной безопасностью существует тесная взаимосвязь. Поэтому усилия в области разоружения необходимо предпринимать как на глобальном, так и на региональном уровнях, в особенности учитывая взаимосвязь между ними. По нашему мнению, необходимо будет найти адекватные пути и средства решения вопросов разоружения, в особенности регионального. Конечно, нельзя пытаться решить все вопросы регионального разоружения одинаковым путем, одними средствами или на одних и тех же форумах. Следует определять специфику данного региона. Только в том случае, если они тщательно учитываются, могут быть найдены адекватные решения.

В-четвертых, вопрос о разоружении в области обычных вооружений и вопрос о разоружении в том, что касается оружия массового уничтожения, тесно взаимосвязаны. Поэтому было бы неверно рассматривать такие вопросы полностью по отдельности. Разоружение в области обычных вооружений невозможно без принятия соответствующих мер в области оружия массового уничтожения. С другой стороны, прогресс в последней области содействует установлению доверия, ведет к улучшению международного климата и таким образом, также способствует разоружению в области обычных вооружений.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

Пятое, несмотря на то, что угрозы, исходящие из конфронтации между Востоком и Западом, канули в прошлое, нам все еще предстоит пройти долгий путь к достижению всеобщего мира во всем мире. Все еще сохраняется значительное число международных проблем и угроз в деле поддержания мира и безопасности. Поэтому мы не должны останавливаться на достигнутом. Напротив, мы должны активизировать свои усилия и решать вопросы, которые годами не рассматривались в ходе международных дебатов по вопросам мира и разоружения.

Возвращаясь к повестке дня Комитета, я хотел бы, прежде всего, вкратце остановиться на вопросах ядерного разоружения. В свете того огромного воздействия, которое применение ядерного оружия могло бы оказать на мир в целом, практически очевидным является тот факт, что ядерное разоружение должно по-прежнему оставаться самым первостепенным вопросом в повестке дня, касающейся разоружения.

Международное сообщество по-прежнему отмечает с удовлетворением дальнейшее осуществление Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности - Договор РСМД, которое проводится в соответствии с установленным графиком. Однако, мы не должны упускать из виду тот факт, что ракеты средней и меньшей дальности, которые подпадают под действие этого Договора, представляют собой весьма небольшую часть арсеналов ядерного оружия. Именно поэтому следует предпринимать дальнейшие шаги в области ядерного разоружения.

Мы с большим интересом и удовлетворением отмечаем усилия Советского Союза и Соединенных Штатов по сокращению их соответствующих запасов стратегических вооружений. Мир вдохновляют продолжающиеся в настоящее время поиски решения оставшихся вопросов, и он надеется на подписание в ближайшем будущем договора о сокращении стратегических вооружений. Кроме того, мы приветствуем готовность к заключению второго и более перспективного соглашения между Соединенными Штатами и Советским Союзом, которое могло бы привести к дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений. Мы надеемся на то, что оставшиеся категории ядерных вооружений, которые не подпадают под договор о сокращении стратегических наступательных ядерных вооружений в рамках режима СНВ, например, ядерные бомбы воздушного базирования или крылатые ракеты морского базирования, будут покрываться вторым договором.

(Г-н Хохонфельнер, Австрия)

Год назад я выразил убежденность австрийской делегации в том, что, если безопасность можно поддерживать на более низких уровнях ракет средней или меньшей дальности и на более низких уровнях стратегических вооружений, то это возможно также и на более низких уровнях тактических ядерных вооружений; и, кроме того, что вопрос о возможном сокращении таких видов вооружений должен рассматриваться, в частности, в свете перемен, произошедших в Европе. Нас особо радуют новые подходы со стороны сверхдержав к вопросу о тактических вооружениях, особенно, объявление ими о возможном отводе таких вооружений с европейской территории. По нашему мнению, постоянно понижающийся уровень ядерных вооружений любого вида способствовал бы укреплению доверия и помог бы избежать опасности просчетов и тем самым мог бы содействовать укреплению безопасности.

Вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет одним из наиболее интересных пунктов нашей повестки дня. Позвольте мне напомнить в этой связи о том, что Австрия всегда выступала и выступает за всеобъемлющее запрещение испытаний, поскольку только такая мера могла бы стать гарантией отказа от производства, создания или дальнейшего совершенствования ядерных вооружений. Эффективное запрещение испытаний могло бы стать наиболее ценным инструментом в усилиях по достижению подлинного ядерного разоружения. В 1987 году мое правительство обратилось с публичным призывом к Советскому Союзу и Соединенным Штатам немедленно прекратить ядерные испытания и в кратчайшие сроки начать переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы с удовлетворением отмечаем, что с того времени сверхдержавы успешно доработали протоколы по контролю к Договору о пороговом запрещении ядерных испытаний 1974 года и Договору о ядерных взрывах в мирных целях 1976 года.

С другой стороны, предпринимаются другие попытки в целях обеспечения всеобъемлющего запрещения испытаний. Воссоздание Специального комитета в рамках Конференции по разоружению в июле этого года было отрадным явлением. Мы надеемся, что в ближайшее время будет достигнута договоренность относительно мандата на переговоры для этого органа. Учитывая великолепные результаты работы группы экспертов сейсмологов, особенно по подготовке экспериментальной фазы III для будущего года, мы поддерживаем предложение об установлении контактов этой группой со Специальным комитетом.

Другие страны предлагали внести поправки к Договору о частичном запрещении испытаний 1963 года, с тем чтобы сделать его всеобъемлющим. Согласно решению подготовительного совещания, проходившем в начале этого года, конференция по внесению поправок состоится в январе 1991 года. В силу своей давней приверженности идее о всеобъемлющем запрещении испытаний Австрия будет активно участвовать в этой деятельности в конструктивном и гибком духе.

В прошлом месяце в Женеве проходила четвертая Конференция по обзору действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Что касается процесса осуществления Договора, мы отмечаем, что во многом большинство целей этого Договора были достигнуты. Однако значительное число государств остается за пределами режима Договора. Вполне возможно, что причина этого заключается в дискриминационном характере Договора, в котором проводится грань между государствами, обладающими ядерным оружием и не имеющими его, иными словами, между "имущими" и "неимущими". С другой стороны, нельзя упускать из виду тот факт, что только такой режим преследует цель избежать распространения ядерного оружия и тем самым создания или усугубления напряженности. Поэтому мы отмечаем с особым сожалением, что стороны, участвующие в четвертой Конференции по обзору, не смогли принять заключительный документ.

Поскольку Австрия рассматривает Договор о нераспространении как весьма полезный инструмент, мы искренне надеемся, что трудности в скором времени будут преодолены и государства-участники на основе уже установленных общих позиций найдут надежный компромисс в том, что касается выполнения их задачи на 1995 год.

Заключение в самые кратчайшие по возможности сроки конвенции о производстве, накоплении и уничтожении химического оружия в рамках Конференции по разоружению является вопросом наибольшей важности для международного сообщества.

Мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый в Специальном комитете по химическому оружию за истекший год, особенно в отношении таких вопросов, как старое химическое оружие, юрисдикция и контроль, проверка и утверждения о применении химического оружия, что приближает работу над конвенцией к завершению.

В настоящее время обсуждения сфокусированы на ключевых вопросах будущего режима, который, вне сомнения, является весьма деликатным и трудноразрешимым.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

Несмотря на это, мы надеемся, что соглашение по оставшимся нерешенными вопросам будет вскоре достигнуто. Мы поддерживаем идею о созыве встречи на уровне министров с целью решения политических вопросов, связанных с заключением конвенции. Австрия считает, что такое совещание могло бы дать новый толчок переговорам и ускорить их.

Тогда представится возможным внести заключительный и утвержденный текст на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее сорок шестой сессии. Само собой разумеется, что конвенция после доработки должна стать универсальной по своему характеру. Ее ратификация лишь ограниченным числом государств могла бы поставить под вопрос цель, которую международное сообщество стремится достичь, и могла бы стать достойной сожаления неудачей в процессе многостороннего разоружения.

Австрия всегда в полной мере признавала огромное значение будущей конвенции и даже не будучи членом Конференции по разоружению пыталась сотрудничать в активном и творческом духе в этой области и обеспечивать конструктивные импульсы для переговоров. В этой связи позвольте мне напомнить о том, что федеральный министр иностранных дел Австрии в своем заявлении на Конференции по разоружению от 6 февраля 1990 года официально внес на рассмотрение подробное предложение Австрии о размещении в Вене планируемой организации по запрещению химического оружия. Мы определенно надеемся на то, что это предложение будет рассмотрено как многообещающее и привлекательное и найдет поддержку у всего международного сообщества.

Австрию вдохновляют успехи, достигнутые на двусторонних переговорах по химическому оружию между сверхдержавами. В июне этого года Советский Союз и Соединенные Штаты подписали очень важное соглашение о прекращении производства и уничтожении значительной доли своих арсеналов в недалеком будущем. Мы высоко оцениваем усилия по разработке к концу этого года общего документа по формальностям организации инспекции и взаимных посещений объектов по уничтожению вооружений. Эти усилия наряду с отрядными заявлениями президента Буша и министра иностранных дел Шеварднадзе на Генеральной Ассамблеи дадут, вне сомнения, решающий толчок продолжению переговоров на Конференции по разоружению.

Австрия имела честь руководить работой Второй конференции по обзору действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

(биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении в 1986 году. С тех пор мы всегда вносили на рассмотрение соответствующие проекты резолюций по вопросу о биологическом оружии в Первом комитете и будем делать то же самое и в этом году. Активные обсуждения с заинтересованными делегациями уже начались. Мы стремимся к дальнейшему укреплению режима конвенции и убеждены в том, что третья конференция по обзору, которая состоится в 1991 году, также займется изучением путей и средств введения элемента контроля в режим, связанный с бактериологическим оружием. Обмен соответствующими данными является весьма важной мерой укрепления доверия. Мы обращаемся с призывом ко всем странам, которые еще не принимают участия в этой работе, присоединится к ней в будущем.

Учитывая заинтересованность Австрии в вопросах, связанных с химическим и биологическим оружием, моя делегация будет работать над этими вопросам на более поздней стадии наших обсуждений.

Как я уже говорил ранее, сокращение количества оружия массового уничтожения и разоружение в области обычных вооружений тесно взаимосвязаны. Поэтому Австрия, как и многие другие страны, всегда уделяла огромное внимание вопросу о разоружении в области обычных вооружений. Мы по-прежнему убеждены, что эта область должна рассматриваться более тщательно на различных международных форумах, в частности в рамках Организации Объединенных Наций. Концентрирование внимания только на одной области разоружения в долгосрочном плане может и не привести к существенным результатам, ибо задача сокращения вооружений в основе своей является всеобъемлющей. Мы с глубоким удовлетворением отмечаем, что на своей основной сессии нынешнего года Комиссия по разоружению сумела принять ряд принципов, касающихся разоружения в области обычных вооружений.

Австрия считает для себя большой честью быть страной проведения двух раундов проходящих в Вене переговоров в рамках Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

Переговоры по обычным вооружениям и вооруженным силам в Европе, так называемые переговоры ОБСЕ, вошли в свою последнюю стадию накануне встречи на высшем уровне представителей стран - участниц СБСЕ. Двадцать два государства, принимающих в них участие, надеются, что заключительное соглашение о значительном сокращении обычных вооружений будет достигнуто в течение ближайших нескольких недель. Соглашение по ОБСЕ существенно улучшит положение в области безопасности в Европе, ибо по нему будет произведено значительное сокращение тех категорий обычных вооружений, которые могут быть использованы для наступательных операций. Естественно, эти сокращения будут контролируемыми. В этом контексте мы с особым удовлетворением отмечаем тот компромисс, который был достигнут на недавней встрече государственного секретаря Бейкера с министром иностранных дел Шеварднадзе. Мы убеждены, что оставшиеся нерешенными вопросы будут урегулированы в ближайшие несколько недель. Безопасность в Европе будет еще больше укреплена дополнительными односторонними и многосторонними шагами в направлении разоружения со стороны различных государств - шагами, которые мы искренне приветствуем.

Мы ожидаем, что соглашение по ОБСЕ будет официально подписано немедленно, до начала парижской встречи на высшем уровне, запланированной на 19-21 ноября. В связи с этим моя делегация хотела бы выразить признательность делегации Соединенных

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

Штатов Америки за великолепную организацию недавно прошедшей в Нью Йорке встречи на уровне министров стран - участниц переговоров по ОБСЕ, задача которой заключалась в подготовке парижской встречи на высшем уровне.

Мы приветствуем готовность всех принимающих участие в переговорах по ОБСЕ государств провести после намеченной на 1992 год встречи в Хельсинки новый раунд переговоров по вопросам разоружения и безопасности на основе участия всех государств, вовлеченных в процесс ОБСЕ.

В параллельных переговорах, также проходящих в Вене, 34 государства рассматривают дальнейшие меры укрепления доверия и безопасности. Их задача заключается в том, чтобы, опираясь на уже достигнутые в Стокгольмском документе 1986 года результаты, расширить и углубить их с целью выработки и принятия новой серии взаимодополняющих мер по укреплению доверия и безопасности, направленных на дальнейшее снижение опасности военной конфронтации в Европе. По мнению Австрии, соглашение по этим мерам было бы внушительным дополнением к тексту соглашения по ОБСЕ. Мы хотели бы призвать все принимающие в этом процессе участие государства постараться преодолеть все еще существующие разногласия, с тем чтобы новый документ по мерам укрепления доверия и безопасности мог бы также быть принят на парижской встрече на высшем уровне.

Я хотел бы добавить, что на недавней нью-йоркской встрече на уровне министров обсуждался также и вопрос о дальнейшей институционализации процесса ОБСЕ. Благодаря гибкому подходу делегаций в духе сотрудничества, был проделан значительный путь вперед. Уже вырисовываются основные структуры общеевропейской концепции сотрудничества в условиях безопасности.

Я хотел бы также упомянуть о том, что Австрия в сотрудничестве с Департаментом по вопросам разоружения собирается организовать в феврале 1991 года в Вене семинар о мерах укрепления доверия и безопасности. На этот раз эксперты стран - участниц процесса ОБСЕ встретятся с экспертами из Африки, Азии и Латинской Америки. Мы убеждены, что обсуждение мер по укреплению доверия и безопасности и их возможная применимость в различных регионах будет полезным и взаимовыгодным для всех нас. Мы убеждены, что меры по укреплению доверия и безопасности - при их соответствии конкретным условиям каждого отдельного региона - будут иметь позитивное влияние на

(Г н Хохенфельнер, Австрия)

безопасность и стабильность во всех частях планеты. Позвольте мне выразить надежду, что тот успех, который был достигнут в отношении разоружения в области обычных вооружений на европейском континенте, придаст импульс усилиям по разоружению в других регионах и на глобальном уровне.

Особую озабоченность у австрийской делегации вызывает проблема милитаризации космического пространства. Австрия всегда поддерживала все усилия, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы разочарованы тем, что занимающийся этими вопросами Комитет Конференции по разоружению не сумел достичь прогресса, и поэтому мы призываем все государства-члены проявить более гибкий подход и увеличить свои усилия.

Австрия всегда выступала и выступает за поддержание направленных на разоружение усилий на глобальном, региональном, субрегиональном, двустороннем и одностороннем уровнях. В последнее время многое было достигнуто в рамках двусторонних и региональных отношений, а также на одностороннем уровне. Эти меры по разоружению должны быть дополнены прогрессом на глобальном уровне. К нашему великому сожалению, достижения на многостороннем уровне значительно отстают от других. Я хотел бы еще раз подчеркнуть важную роль в области разоружения Организации Объединенных Наций и ее различных органов. Если международное сообщество не сумеет достичь значительных результатов также и на многостороннем уровне, все остальные шаги в направлении разоружения останутся бесполезными. Поэтому направленные на разоружение усилия по своей сути должны быть взаимоподдерживающими и дополняющими друг друга. При отсутствии достижений в области многостороннего контроля за вооружениями в долгосрочном плане будет невозможно добиться истинной безопасности и прочного мира.

В связи с этим мы искренне рады выработке ряда принципов, касающихся роли Организации Объединенных Наций в области разоружения, которые были приняты консенсусом в ходе основной сессии Комиссии по разоружению, прошедшей ранее в этом году. Чрезвычайно важное значение имеет то, что государства-члены сумели достичь общей позиции. Тем не менее нам не следует упускать из виду того факта, что многие страны, в том числе и моя, хотели бы более строгих формулировок и более твердой приверженности в отношении роли Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Первоочередное значение в этом отношении имеет работа Конференции по разоружению, тем более если учитывать ее особую связь с системой Организации Объединенных Наций, ибо Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по этим вопросам. Мы разочарованы тем, что лишь весьма ограниченному числу комитетов Комиссии по разоружению удалось достичь ощутимых результатов. Моя делегация в связи с этим надеется, что Конференция по разоружению удастся достичь прогресса также и в тех областях, в которых в течение последних нескольких месяцев и даже лет наблюдается полный застой. Хотя Австрия и не является государством - членом Конференции, она активно участвует в ее работе. Мы будем продолжать свои усилия, направленные на то, чтобы стать членом Конференции по разоружению, ибо они соответствуют нашей прочной приверженности продвижению вперед дела разоружения и укрепления международной безопасности. В связи с этим мы вновь выражаем свою надежду на то, что трудности в отношении расширения членского состава Конференции, решение о котором было принято еще в 1982 году, вскоре будут преодолены. Мы также надеемся, что будут найдены пути и средства предоставления государствам, не являющимся членами Конференции, возможности вносить более удовлетворительный вклад в ее работу.

В той мере, в какой Конференция по разоружению является форумом для ведения переговоров, Комиссия по разоружению представляет собой рабочий орган общего механизма разоружения. В ходе своей основной сессии нынешнего года Комиссия сумела завершить выработку рекомендаций или ряда принципов по четырем из семи вопросов, стоящих на ее повестке дня. Это действительно впечатляющий результат, и в связи с этим мы хотели бы поздравить Председателя Комиссии посла Индонезии г-на Сутресну, а также председателей различных рабочих групп с этим историческим событием. Задача, стоящая перед следующей сессией, будет заключаться, согласно измененному пакету вопросов, выработанному в прошлом году, в рассмотрении только четырех пунктов повестки дня. Согласие в отношении выбора этих четырех пунктов еще не достигнуто, хотя уже есть значительное сближение позиций. Мы убеждены, что остающиеся нерешенными вопросы могут быть быстро урегулированы и что ныне ведущиеся консультации в течение ближайших нескольких недель приведут к общеприемлемым результатам. Я могу заверить представителей в том, что моя делегация будет принимать активное и конструктивное участие в соответствующих переговорах.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

Сам же Первый комитет рассматривает вопросы разоружения в их целом. В свете этой всеобъемлемости, сложности и широты охвата работы, связанной с контролем над вооружениями, становится очевидным, что Первому комитету необходимо постоянно пересматривать свою повестку и методы решения стоящих в ней вопросов. Поэтому внесение в нее изменений должно стать постоянным процессом. Например, в этом году на нашей повестке дня стоит 27 вопросов существа, некоторые из которых подразделяются более чем на 10 подпунктов. В связи с этим выделенное нам время необходимо расходовать продуманно. Нам следует сконцентрировать свое внимание на тех вопросах, по которым можно было бы достичь многостороннего прогресса и выработать конкретные рекомендации Конференции по разоружению или Комиссии по разоружению. Следует избегать дублирования работы. Тем не менее все изменения должны вноситься в соответствии с законными интересами как отдельных государств, так и групп государств; их результаты не должны идти в ущерб тем странам, которые могут счесть особенно необходимым более внимательное рассмотрение тех или иных вопросов.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

Мое описание механизма разоружения было бы неполным, если бы я не упомянул Секретариат Организации Объединенных Наций и его Департамент по вопросам разоружения. Я хотел бы отдать дань особого уважения заместителю Генерального секретаря, г-ну Ясуси Акаси и самоотверженным сотрудникам его Департамента за их неустанные усилия по укреплению процесса разоружения. Я хотел бы также отметить работу трех региональных Центров мира и разоружения в Лиме, Ломе и Катманду, играющих исключительно ценную роль в области регионального разоружения, многообещающей и ориентированной на будущее сферы, деятельность в которой должна быть более активной. Позвольте мне также поблагодарить две группы экспертов и их Председателей: посла Теорина, Швеция, и посла Билда, Канада, за недавно завершённые прекрасные исследования по ядерным вооружениям и по роли Организации Объединенных Наций в области проверки.

В заключение я хотел бы еще раз сказать о нашей удовлетворенности в связи с глубокими переменами и позитивными изменениями на международной арене. Эти события ясно показывают, что человечество способно преодолеть раскол, разобщенность и конфронтацию. Оно способно добиться укрепления безопасности и предпринять решительные шаги в области разоружения. Все мы должны рассматривать это и как стимул для нашей дальнейшей деятельности в области решения задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций и, в частности, перед Первым комитетом. Давайте начнем решать их прямо сейчас.

Г-жа МЕЙСОН (Канада) (говорит по-французски): Я хочу начать, г-н Председатель, с теплых поздравлений по поводу Вашего избрания Председателем Первого комитета. Члены канадской делегации убеждены, что ваше руководство поможет внести большой вклад в продуктивный, как я надеюсь, исход этой сессии. Я заверяю Вас в том, что Вы можете рассчитывать на полную поддержку Канады в ходе выполнения Ваших важных обязанностей.

Мы собрались в период больших надежд и беспрецедентных ожиданий. "Холодная война" закончилась. Процесс разоружения между сверхдержавами и в более широком контексте между Востоком и Западом разворачивается такими темпами, которых никто из нас не мог себе представить всего несколько лет назад. Государства, которые в течение десятилетий относились друг к другу с недоверием и подозрительностью, ведут

теперь конструктивный диалог и переговоры, направленные на взаимовыгодное сотрудничество и укрепление безопасности для всех при значительно более низких уровнях вооружений.

Я думаю, что существует динамика, которая при условии сохранения решимости всех сторон может позволить нам, основываясь на результатах продолжающихся переговоров, поставить новые важные вехи на пути разоружения и установить подлинную атмосферу доверия и сотрудничества между заинтересованными государствами.

Однако к сожалению, сохраняются трудности и обстоятельства, которые мешают нашей борьбе за такой мир, в котором люди могут не бояться угрозы разрушительного вооруженного конфликта. Особое беспокойство вызывает наважня грубая агрессия Ирака против Кувейта, суверенного государства - члена Организации Объединенных Наций. Не говоря о трагических последствиях самого вторжения, это вопиющее нарушение самых элементарных норм международных отношений серьезно подрывает любые усилия, направленные на сдерживание деструктивного наращивания вооружений и достижение справедливого и прочного мира в этом беспокойном регионе планеты.

Существуют и другие тревожные тенденции, контрастирующие с позитивным развитием отношений Восток-Запад. Канада особенно обеспокоена безудержным распространением современных видов вооружений и средств их доставки. Появление химического, биологического и ядерного оружия, а также все более совершенных обычных вооружений в определенных регионах, в особенности тех, которые характеризуются постоянной политической напряженностью, может лишь подхлестнуть региональную гонку вооружений и в конечном итоге может поставить под угрозу будущее народов, интересы которых они должны были защищать.

По мнению Канады, государства во всех регионах, где сохраняется напряженность, должны сосредоточить свои усилия на урегулировании своих разногласий путем переговоров и на поиске путей укрепления взаимного доверия. Подобные действия предоставляют возможности для достижения заинтересованными народами подлинной безопасности. Приобретение новых и самых совершенных вооружений, напротив, ведет лишь к дорогостоящей гонке вооружений и увеличению риска гибели и разрушений.

В связи с этим министр иностранных дел Канады distinguished Джо Кларк, выступая 26 сентября этого года на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи, подчеркнул, как важно для участников переговоров по сокращению обычных вооружений в

Европе принять меры, с тем чтобы вооружения, подпадающие под это соглашение, не становились в конечном итоге фактором, способствующим разжиганию потенциальных конфликтов в других частях мира.

По мнению Канады, для того чтобы наш Комитет смог сыграть свою уникальную и незаменимую роль, он должен в предстоящие недели полностью принять во внимание как позитивные, так и негативные реальности, о которых я упоминала. Точнее говоря, моя делегация хотела бы, чтобы в ходе наших прений был должным образом признан существующий важный прогресс в областях контроля над вооружениями и разоружения. Однако с учетом того, что необходимо еще так много сделать, мы должны также поощрять заинтересованные государства к тому, чтобы они активизировали свои усилия по принятию в самое ближайшее время еще более решительных мер. Мы также должны стимулировать рассмотрение мер по контролю над вооружениями и разоружению в тех областях, где значительного прогресса пока не достигнуто.

Мне хотелось бы кратко изложить точки зрения Канады относительно некоторых недавних событий в рамках переговоров по контролю над вооружениями и разоружению.

Канада приветствует настойчивость, проявленную Соединенными Штатами и Советским Союзом в ходе выработки договора в рамках переговоров о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), который приведет к значительному сокращению их арсеналов стратегических ядерных вооружений. Последующее подписание и выполнение этого договора станет важным достижением в процессе ядерного разоружения. Канада приветствует решимость обеих сторон провести вслед за заключением договора СНВ-I переговоры по договору СНВ-II, благодаря которому будут еще больше сокращены ядерные арсеналы двух сверхдержав.

(Г-жа Мейсон, Канада)

В отношении ядерных испытаний, Канада приветствует тот факт, что Соединенные Штаты и Советский Союз заключили протоколы о проверке договоров 1974 и 1976 годов, и что эти два соглашения будут скоро ратифицированы. Хотя это шаг, по мнению многих, запоздал, мы считаем, что он представляет собой важную основу для переговоров по дальнейшему ограничению ядерных испытаний. В своем выступлении на пленарном заседании министр иностранных дел моей страны приветствовал совместное обязательство Соединенных Штатов и Советского Союза о поэтапном подходе к дальнейшим ограничениям ядерных испытаний. Далее он заявил об уверенности Канады в том, что "это обязательство незамедлительно получит дальнейшее развитие".

(А/45/PV.9, стр. 28)

(говорит по-английски)

Стороны Договора о нераспространении недавно провели свою четвертую конференцию по рассмотрению действия Договора в Женеве. Будучи твердым сторонником этого Договора, который мы рассматриваем как жизненно важный инструмент безопасности всего международного сообщества, Канада играет активную роль в его рассмотрении и была весьма удовлетворена достигнутым прогрессом, в частности, в областях полномасштабных гарантий и мирного использования ядерной энергии.

Несмотря на тщательное обсуждение и большую долю согласия в отношении аспектов разоружения Договора, Канада глубоко сожалеет, что оказалось не возможным достичь всеобъемлющего консенсуса по вопросам, связанным со статьей VI из-за различий во взглядах по поводу ядерных испытаний и их взаимосвязи с будущим Договора о нераспространении. В этой связи я хотела бы вновь отметить нашу глубокую обеспокоенность, выраженную министром иностранных дел Канады тенденцией некоторых государств-участников, поставить под угрозу дальнейшее существование этого Договора, и стремлением сделать заключение всеобъемлющего договора о запрещении испытаний условием его продления. По словам г-на Кларка, выступавшего в Генеральной Ассамблее:

"Канада придерживается твердого убеждения в том, что Договор о нераспространении и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний имеют одинаково важное значение для международного мира и безопасности, чтобы один из них оказался заложником другого". (А/45/PV.9, стр. 28)

Сейчас я перехожу к обычным вооружениям и вооруженным силам. Еще одним знаменательным достижением, которое скоро станет реальностью, является соглашение о значительном сокращении нынешних уровней обычных вооруженных сил в Европе. Как активный участник переговоров по обычным вооруженным силам в Европе, Канада испытывает огромное удовлетворение в связи с чрезвычайно позитивным исходом этого процесса. Мы ожидаем будущих этапов переговоров для рассмотрения еще более радикальных сокращений обычных вооруженных сил и в конечном итоге второго соглашения по обычным вооруженным силам в Европе. Процесс сокращения обычных вооруженных сил в Европе дополняет последовательное рассмотрение положений Стокгольмского документа. Он получит дальнейшее благоприятное развитие в результате осуществления следующего комплекса мер по безопасности и укреплению доверия, который должен быть согласован на ведущихся сейчас переговорах в Вене по обычным вооруженным силам в Европе.

Хельсинкский процесс, который дал импульс столь плодотворной работе в области сотрудничества по вопросам безопасности и прав человека, сделает исторический шаг вперед, когда лидеры Европы, Канады и Соединенных Штатов встретятся в следующем месяце в Париже, чтобы провозгласить конец "холодной войны" и отпраздновать начало новой эры сотрудничества между 34 странами - участницами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Канада считает, учитывая ее уникальное трансатлантическое и паневропейское членство, что СБСЕ может внести значительный вклад в новую европейскую архитектуру. Таким образом, мы хотели бы, чтобы эта встреча на высшем уровне начала институционализацию СБСЕ, в частности, созданием секретариата для обеспечения организационной стороны политических консультаций и создания центра по предотвращению и урегулированию конфликтов для государств - участников СБСЕ. Такой центр может поддерживать осуществление согласованных мер по укреплению доверия и безопасности и сыграть основную роль в использовании других механизмов - политических, правовых и технических - для предотвращения и урегулирования конфликтов.

Канада считает, что другие регионы мира, характеризующиеся высокими уровнями вооружений или напряженностью, также извлекут выгоды из переговоров и осуществления

(Г-жа Мейсон, Канада)

мер по укреплению доверия и безопасности. В этом отношении мы отмечаем важную роль, которую может сыграть Организация Объединенных Наций, как показала недавняя встреча в Катманду по вопросам роли мер по укреплению доверия и безопасности для увеличения безопасности.

В области химического оружия в прошлом году были активизированы усилия по преодолению разногласий в целях заключения договора о всеобщем запрещении. Двустороннее соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом по уничтожению химического оружия, подписанное в июне, представляет собой важное достижение, которое дает нам надежду на то, что поддающееся проверке разоружение в области химического оружия возможно и по сути вот-вот начнется на двустороннем уровне. Тем не менее, нам предстоит многое сделать в направлении всеобъемлющего уничтожения химического оружия. Переговоры на Конференции по разоружению столкнулись в этом году со значительными проблемами, которые необходимо преодолеть. Канада убеждена, не умаляя при этом сложности неурегулированных разногласий, что решительные усилия со стороны всех участвующих в переговорах государств могут и должны увенчаться заключением в самое ближайшее время договора, приемлемого для всех сторон.

Канада стремится активно участвовать в обсуждении всего круга вопросов, стоящих на повестке дня Комитета. Я хотела бы кратко прокомментировать четыре пункта, представляющие особый интерес для моей делегации.

Контроль является областью, в которой Канада располагает давней традицией опыта и осуществления руководства в многостороннем контексте. Поэтому мы рады, что канадец, г-н Фред Бильд, избран руководителем Группы квалифицированных правительственных экспертов для проведения исследования роли Организации Объединенных Наций в области контроля. От имени г-на Бильда я представляю Заключительный доклад этой Группы позднее на этой неделе.

По мнению Канады, исследование предоставило прекрасную возможность для обмена мнениями по ряду предложений, касающихся возможного вклада Организации Объединенных Наций в проверку выполнения соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы были особенно удовлетворены тем, что Группа смогла достичь

(Г-жа Мейсон, Канада)

консенсуса по Заключительному докладу, который включал ряд конкретных рекомендаций для будущих действий. Как указал Дistinguished Джо Кларк в своем заявлении на пленарном заседании, Канада планирует представить проект резолюции по контролю в Первом комитете, что заложит основы для соответствующих последующих действий по консенсусным рекомендациям Группы. Резолюция, в частности, призывает Организацию Объединенных Наций предпринять соответствующие действия по рекомендациям Группы, включая создание объединенного банка данных по исследованиям в области проверки и содействие более активному диалогу между экспертами и дипломатами по вопросам проверки и контроля. Поэтому мы приветствуем замечания заместителя Генерального секретаря Акаши в его весьма полезном заявлении, с которым он выступил вчера, в том что касается планов, уже осуществляемых Департаментом по вопросам разоружения относительно банка данных.

Вместе с Польшей канадская делегация представит в Комитет проект резолюции, направленный на придание импульса Женевским переговорам по заключению всеобъемлющего и поддающегося проверке запрещения химического оружия. Как мы все знаем, переговоры в настоящее время находятся на критическом этапе, и мы надеемся, что Генеральная Ассамблея окажет решительную и недвусмысленную поддержку скорейшему заключению конвенции Конференцией по разоружению, одобрив, как и в предыдущие годы, эту резолюцию консенсусом.

Канада по-прежнему придает большое значение переговорам по поддающемуся проверке соглашению о прекращении и запрещении производства расщепляющихся материалов для цели оружия на соответствующем этапе работы Конференции по разоружению. Моя делегация вновь представит проект резолюции, призывающий к такому запрещению.

Другой вопрос, которому делегация Канады будет уделять очень большое внимание в ходе работы данного Комитета, — это вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поскольку заключение эффективного и поддающегося проверке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний относится к числу наиважнейших целей Канады в области контроля над вооружениями, наша делегация совместно с другими делегациями выступит в качестве автора проекта резолюции, содержащего в себе призыв к принятию мер, а также содержащего в себе рекомендации, осуществление которых способствовало бы скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

В своем выступлении на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Канады говорил о том, что в новых условиях реализм проявляется в сотрудничестве, а единственную дорогу к прогрессу открывает прагматизм. Предстоящие недели дадут нам возможность воспользоваться той атмосферой сотрудничества и готовности к компромиссам, которая позволила участникам работы в других форумах, занимающихся вопросами контроля над вооружениями и разоружения, а также участникам многочисленных переговоров добиться впечатляющих позитивных результатов. Делегация Канады твердо убеждена в том, что Первый комитет может сыграть уникальную и исключительно важную роль в том, что касается поиска областей согласия, а также в том, что касается определения направления коллективных усилий международного сообщества по достижению реального разоружения и укрепления всеобщей безопасности. Мы выражаем свое стремление к серьезному рассмотрению вопросов нашей повестки дня в интересах достижения прогресса в направлении к достижению этих целей.

Г-н СИЛОВИЧ (Югославия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, подобно другим представителям, я хочу прежде всего самым искренним образом поздравить Вас с избранием на Ваш ответственный пост. Ваше избрание представляет собой признание Ваших исключительных дипломатических способностей, Ваших глубоких познаний в том, что касается Организации Объединенных Наций и, в особенности, проблем разоружения, а также признание дружественной политики неприсоединения, проводимой Непалом, и приверженности этой страны делу Организации Объединенных Наций.

Я хочу также поздравить с избранием и всех должностных лиц Комитета.

Данная сессия Генеральной Ассамблеи проводится в изменившейся международной обстановке, в период, характеризуемый прекращением "холодной войны", когда соперничество и напряженность в отношениях между сверхдержавами и возглавляемыми ими союзами уступает все более активному сотрудничеству и диалогу между ними во всех областях и по всем вопросам международных отношений.

Сближение и утверждение сотрудничества в отношениях между двумя сверхдержавами представляют собой убедительное доказательство того, что соперничество между ними уже ушло в прошлое. На протяжении всего послевоенного периода вся система международных отношений основывалась именно на этом соперничестве, таившем в себе постоянную опасность войны между Востоком и Западом в результате эскалации подобного соперничества.

Изменения, произошедшие в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом, оказали позитивное воздействие на обстановку во всем мире, что проявилось прежде всего в возникновении процессов мирного урегулирования кризисов во многих районах мира. Новые отношения между сверхдержавами и новая атмосфера в Организации Объединенных Наций, в особенности в Совете Безопасности, сделали возможным осуществление беспрецедентной коллективной акции в связи с теми чрезвычайно опасными событиями, которые происходят в Персидском заливе в результате иракской агрессии против Кувейта, а также в результате того недавнего консенсуса, которого, правда не без больших трудов, удалось добиться по вопросу о положении на оккупированных палестинских территориях.

Прошедший год останется в памяти людей не только как год, когда между Советским Союзом и Соединенными Штатами сложились новые отношения: события в Европе также оставили свой след.

Символом развития этих событий является объединение Германии, в результате которого на геополитической карте нашего континента произошли изменения. Югославия, понесшая тяжелый урон во время последней войны, причины и итоги которой впоследствии привели к разделу Германии, приветствует объединение этой могучей нации, которая, как считает Югославия, предвозвещает новую эпоху в отношениях между европейскими государствами.

В Европе происходит создание совершенно новой структуры, структуры, из которой возникнет в единое политическое, экономическое и культурное образование, функционирующее на основе демократии, уважения прав человека и норм права.

Эти происходящие в области международных отношений события придают еще большую энергию деятельности нашей Организации, значение которой в современных условиях повышается, причем в результате этого она превращается в главный форум в области выработки договоренностей между государствами и установления сотрудничества между ними.

Такова обстановка, в которой мы начинаем свою работу. Я уверен в том, что все мы испытываем стремление к тому, чтобы позитивные тенденции в развитии международных отношений распространились и на рассмотрение проблем разоружения и безопасности в Организации Объединенных Наций. Это требует общих усилий и совместного участия в урегулировании этих проблем со стороны всех стран независимо от их размеров или военной мощи.

На протяжении многих лет во всех форумах, в которых велось обсуждение вопросов разоружения, двусторонние усилия, направленные на достижение прекращения гонки вооружений и разоружения, противопоставлялись многосторонним усилиям. Югославия никогда не стояла перед подобной дилеммой, поскольку мы приветствуем любые усилия в области разоружения, будь то одностороннего, двустороннего, регионального или всемирного характера. Единственный критерий, руководствуясь которым мы судим о любых усилиях, состоит в том, способствуют ли эти усилия достижению той цели, к которой мы все стремимся, – созданию мира, в котором не будет ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, мира, в котором будут минимальные арсеналы обычных вооружений исключительно оборонительного характера, мира, международные отношения и система безопасности в котором будут основываться на осуществлении принципов Устава Организации Объединенных Наций и прогрессивном развитии международного права, что устранил необходимость в каком бы то ни было оружии.

В этой связи Югославия приветствовала те первые шаги в области разоружения, которые сделали сверхдержавы, подписав Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, Договор по РСМД. Мы также приветствуем ожидаемое заключение в рамках переговоров о сокращении стратегических вооружений (СНВ) соглашений относительно

дальнейшего значительного сокращения стратегических ядерных вооружений, что, с нашей точки зрения, создало бы условия для постепенного сокращения ядерных арсеналов и в конечном счете их уничтожения.

В интересах этого Югославия наряду с другими неприсоединившимися странами будет и впредь призывать к продолжению и ускорению уже начавшегося процесса разоружения, а также к осуществлению других мер, направленных на то, чтобы положить конец гонке вооружений.

Предметом разногласий по-прежнему остается вопрос о ядерных испытаниях. Наглядным свидетельством сохраняющегося расхождения в позициях стала состоявшаяся недавно четвертая Конференция государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора. Мы, однако, надеемся, что, после того как Советский Союз и Соединенные Штаты подписали и ратифицировали соглашение относительно протоколов по вопросам контроля применительно к договорам 1974 и 1976 годов, а также после создания Специального комитета в рамках Конференции по разоружению, сложились условия для начала переговоров по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В этой связи Югославия в качестве одной из стран-инициаторов проведения Конференции по внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний приветствует созыв этой Конференции и выражает надежду в отношении того, что этот Договор будет преобразован в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, важным этапом на пути к которому может стать упомянутая Конференция. В самом деле сам созыв этой Конференции представляет собой убедительное доказательство того, что человечество - подавляющая часть его - желает того, чтобы ядерные испытания были поставлены под запрет.

Наша страна всегда считала, что Договор о нераспространении способствует формированию послевоенной системы безопасности, несмотря на то, что некоторые государства - участники этого Договора не выполняют свои обязательства. В значительной степени именно в силу этих причин оказалось невозможным добиться консенсуса в отношении заключительного документа на завершившейся недавно в Женеве четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора.

И тем не менее, Конференция продемонстрировала, что между государствами существует согласие по целому ряду вопросов, имеющих исключительно большое значение с точки зрения дальнейшего существования Договора о нераспространении и

(Г-н Силович, Югославия)

предусмотренного этим Договором режима. Такое согласие наглядно проявляется в общей готовности не допустить распространения ядерного оружия, оно проявляется в готовности добиваться скорейшего заключения соглашения о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, разногласия в связи с которым касаются не конечной цели, а темпов и способа ее достижения, оно проявляется в связи с международным сотрудничеством в области использования ядерной энергии в мирных целях, а также в том, что касается укрепления мер контроля со стороны Международного агентства по атомной энергии и гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Моя делегация считает, что остающиеся нерешенные вопросы будут рассмотрены до 1995 года, когда необходимо будет принимать решение о продлении действия Договора о нераспространении, и что следующая Конференция по рассмотрению действия Договора приведет к результатам, которые будут отвечать всеобщим интересам. Учитывая важность Договора о нераспространении и тот факт, что следующая Конференция по рассмотрению действия этого Договора определит будущее системы нераспространения, которая в свою очередь связана с другими аспектами разоружения, мы обязаны тщательно и в полном объеме подготовиться к проведению этой Конференции.

Что касается всеобъемлющего рассмотрения проблемы разоружения, то приоритетное значение в этом плане приобретает заключение конвенции о глобальном и всеобъемлющем запрещении химического оружия. Движение в этом направлении несколько замедлилось, несмотря на надежды на то, что соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами об уничтожении и сокращении части их запасов химического оружия будет стимулировать переговоры в рамках Конференции по разоружению. Мы уверены, что это просто временная пауза перед решающим прорывом в деле ускорения переговоров и скорейшего согласования текста конвенции, которая будет иметь огромное значение для полной ликвидации этого страшного оружия массового уничтожения.

Югославия придает исключительное значение конкретным мерам в сфере разоружения в области обычных вооружений и мер укрепления доверия. В этой связи моя делегация приветствует прорыв на переговорах между Советским Союзом и Соединенными Штатами, что вероятно приведет к успешному заключению первого соглашения о сокращении обычных вооружений в Европе, которое смогут подписать представители 22 государств - участников Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе во время ноябрьской встречи на высшем уровне в Париже. Заключение соглашения, однако, не снимет необходимости дальнейших усилий. Эти усилия будут необходимы для дальнейшего безотлагательного сокращения обычных вооружений при участии всех стран - участниц Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хотя это соглашение и ограничивается Европой, процессы, сделавшие возможным заключение этого соглашения, сами по себе имеют кумулятивный характер; они должны быть с одинаковой решимостью и политической волей распространены и на такие прилегающие регионы, как Средиземноморье.

Югославия, уже снизившая уровень своих вооруженных сил, готова участвовать во всех согласованных мерах в рамках европейских переговоров по разоружению и безопасности и всецело осуществлять их.

Сейчас я хотел бы сказать несколько слов о других многосторонних переговорах по разоружению.

Помимо переговоров по запрещению химического оружия, в рамках Конференции по разоружению был создан Специальный комитет по запрещению испытаний ядерного оружия. Мы уверены, что мандат этого комитета будет возобновлен на следующей сессии Конференции по разоружению и что он начнет рассматривать вопросы по существу, касающиеся всеобъемлющего запрещения испытаний, с тем чтобы переговоры о заключении всеобъемлющего запрещения испытаний могли начаться в самом ближайшем будущем. Югославия и другие члены Группы 21 всегда поддерживали эти переговоры. Мы надеемся, что позитивные перемены в международных отношениях найдут свое отражение в работе Конференции по разоружению и по другим пунктам ее повестки дня, особенно тем, которые охватывают ядерный комплекс и вопросы космического пространства.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать результаты, достигнутые в ходе последней сессии Комиссии по разоружению, которой, спустя много лет, удалось выработать и принять рекомендации по ряду вопросов, долгие годы фигурировавших в ее повестке дня.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть важность рекомендаций Комиссии относительно роли Организации Объединенных Наций в области разоружения. В рекомендациях среди прочего подчеркивается необходимость повышения эффективности этой всемирной Организации в области разоружения и в том, что касается работ ее органов. Вызывает сожаление тот факт, что роль Организации Объединенных Наций в процессе разоружения продолжает отставать от ее вновь завоеванного престижа в разрешении международных проблем, особенно тех, которые ставят под угрозу международный мир и безопасность. Мы уверены, что укрепление системы коллективной безопасности в рамках Организации Объединенных Наций найдет адекватное отражение и в области разоружения, поскольку разоружение является не только составной, но и

основополагающей частью этой системы. Без существенного прогресса в области разоружения не может быть никаких реальных и прочных решений других проблем, особенно тех, которые создадут непосредственную угрозу международному миру и безопасности.

Прежде чем завершить свое выступление, позвольте мне затронуть вопрос, который, к сожалению, не всегда оказывается в центре нашего внимания, но который, безусловно, имеет жизненно важное, глобальное значение. Этой проблеме необходимо будет уделить гораздо больше внимания в будущем, поскольку международный мир и безопасность в складывающейся международной политической ситуации во все большей степени будут зависеть от таких мирных факторов, как социальное и экономическое развитие, прогресс демократии, права человека и защита окружающей среды. Естественно, я говорю о взаимосвязи между разоружением и развитием, которая требует срочного и решительного осуществления Программы действий, принятой на Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием. Необходимо также уделить внимание вопросу конверсии военного потенциала на мирные цели, задача эта становится все более важной не только для развивающихся, но и для развитых стран.

Позитивные перемены в международных отношениях, о которых я говорил выше, требуют от нас подтверждения верности делу рационализации работы Комитета. Многие из вопросов нашей повестки дня и наше отношение к ним уходят корнями в эру раскола на блоки, конфронтации и "холодной войны". Сейчас, когда мы видим, что эта эра уходит в анналы истории, мы должны сделать все, чтобы эти изменения нашли свое отражение и в работе Первого комитета. Во всех начинаниях ради достижения этих целей Вы, г-н Председатель, можете рассчитывать на полное сотрудничество со стороны югославской делегации.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы привлечь внимание членов Комитета к документу А/С.1/45/1/Add.1, в котором содержится письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 15 октября 1990 года на мое имя, информирующее меня о том, что на 30-м пленарном заседании сорок пятой сессии Генеральная Ассамблея постановила передать на рассмотрение Первого комитета пункт 155 своей повестки дня, озаглавленный "О запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия".

(Председатель)

я предлагаю, с согласия Комитета, рассмотреть этот пункт повестки дня вместе с другими пунктами повестки дня, касающимися разоружения. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет согласен с этим предложением.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.